РОМАН ПРОКОФЬЕВ
КНИГА ПЕРВАЯ
ЗВЕЗДНАЯ КРОВЬ

Стеллар

Роман Прокофьев

Звездная Кровь

«Автор»

2023

Прокофьев Р. Ю.

Звездная Кровь / Р. Ю. Прокофьев — «Автор», 2023 — (Стеллар)

Когда ковчег начал аварийный сброс колонистов, мне не повезло трижды. Первый раз, когда защитные Руны Кел сбили мою капсулу над запретным Кругом. Второй, когда она разбилась недалеко от гробницы Белого Дьявола. И третий – когда я полез в логово раненого найтволка и нашел там Звездную Кровь. Другие Восходящие посчитали бы, что это и есть везение, но я скажу так: надо было не трогать то, что плохо лежит, тогда, глядишь, остался бы нормальным человеком. А теперь приходится разгребать всякое, ведь тот, у кого есть Скрижаль, Атрибуты и Руны – не просто земной колонист в очень странном мире. Тем более, если у него чужой голос в голове…

© Прокофьев Р. Ю., 2023
© Автор, 2023

Содержание

Интерлюдия. Хельга 5
Глава 1 6
Глава 2 11
Глава 3 18
Глава 4 23
Глава 5 29
Глава 6 34
Конец ознакомительного фрагмента. 39

Роман Прокофьев
Звездная Кровь

Интерлюдия. Хельга

Когда синяя бездна А-пространства распахнулась, выпустив ковчег в обычный мир, все на борту «Хельги» были мертвы.

Все, кроме капитана. Согласно секретным протоколам «Космо» он не был обычным человеком и мог воскресать даже в тех случаях, когда материальная оболочка утрачена.

Капитан медленно поднялся с кресла на мостике – того самого, где его застал переход. Синяя вспышка Грани – все, что отпечаталось в памяти. Секунду назад он выводил ковчег на безопасную орбиту, пытаясь опередить зловещего пришельца, вышедшего из А-пространства рядом с Миром-Кольцом, но что-то явно пошло не так…

Мониторы, индикаторы, управляющие консоли – все было погасшим, черным, мертвым. Аппаратура корабля не функционировала. Дежурная смена экипажа была мертва, сломанными куклами лежала прямо на своих боевых постах.

– Когитор… – язык с трудом ворочался во рту, – Скай, ты меня слышишь? Активация! Доклад…

Молчание. Управляющее ядро когитора повреждено? Но это невозможно…

Разбив аварийный колпак, он вручную подключил резервное питание. Часть терминалов ожила, но навигационная аппаратура рехнулась, не в силах отыскать опорные точки и определить координаты в пространстве – как будто в Солнечной системе пропали все объекты, а внешние датчики свидетельствовали о совершенно необычных гравитационных аномалиях. Генераторы L-поля не работали в принципе, большинство систем ковчега не определялось, словно были повреждены управляющие цепи. Зато включился купол обзорного экрана, сначала вспыхнув метелью помех, но затем отобразив то, что происходило снаружи, в открытом космосе.

Астра фатида!

Он смотрел на обзорный экран, на то, что наползало из него, занимая все видимое пространство и даже больше, и не мог поверить своим глазам. То, что он видел, не могло существовать в природе, но оно – было, и проснувшиеся датчики ковчега сходили с ума, обнаружив его существование.

Не в силах оторваться от экрана, капитан потрясенно прошептал:

– Куда мы, астра фатида, попали?

Глава 1

Очнулся я резко – как будто повернули выключатель.

БИП! БИП! БИП!

В уши ворвался воющий гул, перемежаемый басовитыми сигналами аварийной сигнализации.

В затуманенном поле зрения пульсировали алые огоньки, очертания предметов вокруг дрожали и расплывались. Я смог разобрать только, что нахожусь внутри замкнутого пространства, туго пристегнутый к жесткому основанию. Сплетения проводов и ребристый металл повсюду; тесная труба, где невозможно даже повернуться.

Очень неприятное пробуждение! От дикой боли раскалывалась голова. Перегрузка вжимала тело в твердое ложе с такой силой, что даже дышать было сложно. Жуткая визжащая вибрация сотрясала все вокруг, и мой организм тоже, а вестибулярный аппарат не мог определить, где верх или низ. В первые же секунды меня непреодолимо замутило. Корчась от спазмов, я близко-близко разглядел широкие оранжевые ремни, пристегивающие мое тело к узкому креслу-ложементу, а наверху – табло дополненной реальности с бегущими по нему алыми буквами.

ТРЕВОГА! ТРЕВОГА! ТРЕВОГА!

ОТКАЗ КОГИТОРА! СБОЙ НАВИГАЦИОННОГО МОДУЛЯ! СБОЙ АВТОПИЛОТА!

АВАРИЙНЫЙ РЕЖИМ ПОСАДКИ! РУЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ АКТИВИРОВАНО!

Рядом перемигивались индикаторы состояний, цифры расплывались, но их алое мерцание не сулило ничего хорошего. Тревожные гудки сирены не унимались. Аварийный режим? Ручное управление?! Где я?! Что, черт побери, происходит?! Мы куда-то падаем?!

Удар! Внезапный и неожиданный, невероятно мощный. То, в чем я находился, будто пнул с размаху великан. Лязгнули зубы, мерзко заскрежетал металл, траектория резко изменилась – нас закрутило пуще прежнего! Из-под ног хлынул ослепительный свет и поток горячего воздуха. Сирена взвыла и оборвалась. Прежде чем я сообразил, что вообще происходит, часть «трубы» надо мной раскрылась, раздался хлопок, и мое пристегнутое тело упругим толчком выбросило наружу.

После мягкой полутьмы яркость внешнего мира ослепила, под веками вспыхнули радужные круги. Кажется, я орал, кувыркаясь в воздухе, но неуправляемый полет вдруг оборвался резким, подбросившим вверх толчком, а следом – быстрым, но уже не свободным падением. Зрение не успело восстановиться, передо мной мелькнуло голубое, потом серое, а затем я с размаху врезался во что-то мутно-зеленое. Ушел в него полностью, стремительно погружаясь в обжигающе-холодную субстанцию.

Наполовину оглушенный и полностью дезориентированный, я сразу и не понял, что это. Только когда над головой сомкнулась мутная пелена, а вместо глотка воздуха легкие обожгла ледяная вода, стало ясно, что я тону, захлебываюсь, иду ко дну!

Включились инстинкты. Полуживые конечности наконец-то начали шевелиться, но это не помогало, пока я не коснулся чего-то твердого. Дно! Я яростно оттолкнулся от него, изо всех сил работая руками и ногами. Свет, наверх, к свету! Поверхность оказалась совсем близко, я прорвал ее, вынырнул, жадно хватая ртом воздух, забил по водной глади руками, вздымая брызги, – и вдруг нащупал совсем рядом что-то большое и упругое. Схватился изо всех сил за его зубчатый скользкий край, отчаянным усилием наполовину вытянул свое тело. Что-то мешало, затягивая назад, какой-то груз на плечах и спине, но я хотел жить, преодолел сопротивление, вылез, замер, лихорадочно отплевываясь и пытаясь отдышаться. Голова кружилась,

перед глазами мерцали радужные круги. Потребовалось секунд тридцать, прежде чем я начал приходить в себя и немного осознавать происходящее.

Я лежал на чем-то темно-зеленом, холодном и упругом, колеблющемся при каждом движении. Чуть погрузившись под моей тяжестью, оно было на несколько миллиметров покрыто водой. Тело и пальцы уже ощущали ее холод. Чуть повернув голову, я увидел спокойную водную гладь, сине-зеленую кромку берега, верхушки деревьев и столб дыма, поднимающийся в небо где-то за ними.

То, на что я вылез, было огромным, метров шести в диаметре, сердцеобразным листом кувшинки, одним из грозди зеленых переростков, раскинувшихся на водной глади. Он без проблем выдерживал мой вес. Слабое удивление – разве кувшинки вырастают до таких размеров?

Я глубоко вдохнул. Вдох, пять секунд задержка, выдох, древняя как мир дыхательная гимнастика, замедляющая пульс, гасящая панику, успокаивающая мечущееся сознание. Вдох-выдох, все в порядке, все нормально… Отсчитав десять вдохов, я осторожно перевернулся, стараясь не скатиться в воду. Ощупал тело, руки, ноги, покрытые эластичной тканью, голову, короткие влажные волосы, мокрое лицо…

Нашел ремни, целую упряжь, крест-накрест оплетающую плечи и грудь, металлические карабины и паутину тонких веревок, уходящих в воду. Они-то настойчиво и тянули назад: метрах в десяти от меня на поверхности качался скомканный оранжевый ворох. Нащупав кронштейны негнущимися пальцами, я подтянул стропы поближе, ослабив давление.

Парашют. Я упал в озеро на парашюте. После аварийного катапультирования из атмосферного летающего аппарата. Мир понемногу складывался, вещи занимали свои места, но все же с ним было что-то не так… Я подсознательно ощущал это с самых первых секунд. Чего-то привычного не хватало…

Солнца?!

Его законное место занимала тускловатая штука, больше всего напоминающая длинное, вертикально рассекающее небо веретено. Центральная, самая толстая часть размером примерно соответствовала Солнцу, однако сужающиеся длинные и острые грани вытягивались чуть ли не на треть небосвода, а спектр свечения казался совсем иным – холодно-голубым, жестким и колючим.

При пристальном взгляде заболели и заслезились глаза, превращая местное «солнце» во что-то вроде расплывающейся шипастой звезды.

Но самым странным было то, что основным источником мягкого, теплого свечения служило вовсе не аномальное светило. На фоне того, что возвышалось над горами, оно вообще казалось жалким фонариком.

Сначала я не поверил своим глазам.

Ну не может же такого быть в принципе! Галлюцинация, бредовый сон воспаленного сознания, оптический обман! Не может дерево занимать чуть ли не четверть горизонта, возвышаясь над снежными шапками горных вершин и протягивая светящиеся ветви на сотни километров. Оно как будто бы находилось за кромкой гор, гораздо дальше них, но диаметр видимой части ствола превышал размеры заснеженных исполинов! Постепенно утончаясь, древо возносило пышную золотую крону на недосягаемую высоту, выше редких облаков, раскрывая светящийся свод над половиной мира. Если прикинуть его размеры и масштаб относительно горной цепи, становилось жутковато. Это что, титаническая световая конструкция, голограмма?

Я снова закрыл и открыл глаза. Галлюцинация не уходила. Исполинское древо, как будто сияющее призрачным расплавленным золотом в половину небосвода. Окруженное ореолом странных светящихся пылинок.

Я ничего не понимал. Объяснений не было. Это как вообще возможно? Значит, я нахожусь под другим солнцем? Не на Земле, не в Солнечной системе?! Это другая планета, где деревья прорастают в стратосферу, а вместо солнца тусклое голубое веретено?

К этому моменту я полностью пришел в себя и оправился от первоначального шока. Где бы я ни оказался, нужно выбраться из озера: до берега как будто недалеко. Да и глубина небольшая – может, полтора моих роста, может, поменьше. Я знал, что умею плавать, и умею неплохо. Вода, правда, холодная, но ничего не поделаешь.

Размяв руки и ноги, я все-таки отстегнул тяжелый, уже набухший водой парашют и освободился от ремней. Подумав, аккуратно подтянул купол поближе, оставив упряжь и спутанный комок строп на кувшинке. Затем неловко соскользнул в воду и сначала поплыл, но буквально через несколько метров нащупал дно и вышел на каменистый берег, обильно поросший высокой полуводной травой необычного ярко-голубого цвета. Из-под ног разбегались пестрые рачки, прячась под камнями. Совсем недалеко шумел лес – помимо привычных деревьев взгляд сразу зацепился за необычные образцы растительности, но все это потом, потом…

А пока с тела стекала вода, я внимательно осмотрел себя.

Эластичный, облегающий как вторая кожа комбинезон, темно-синий с черными вставками, фактурный наощупь и покрытый рисунком мелких гексагонов. Видимо, водоотталкивающий, хотя хорошо передающий температуру – несмотря на то, что я только что искупался, мокрыми были только голова и кисти рук. Пояса, ремня – ничего нет, лишь длинная молния на груди и такая же – на поясе, явно позволяющая быстро отделить куртку от штанов. Но есть важные детали. С правой стороны груди шеврон, на левом плече – выпуклая нашивка в виде геральдического щита. На ней – силуэт космического корабля, похожий на наконечник стрелы и стилизованная надпись – «Хельга». На прямоугольном шевроне справа тем же шрифтом – «Проект Космо». Латиницей, на глобише, естественно.

Понятнее не стало. Я знал, что это эмблема Звездного Флота, а «Хельга» – название конкретного корабля. А вот насчет проекта «Космо» я ничего не помнил.

Так, вопрос номер один. Кто я и что здесь делаю?

А ответов не было. Никаких. Я сосредоточился, пытаясь вспомнить, ведь ответ – где-то там, в моем прошлом.

Ничего. Пустота.

Я знал, что я человек. Знал, что с планеты Земля, которая обращается вокруг Солнца, знал, что такое дерево, солнце и голограмма, помнил тысячу других мелочей, включая меры длины, названия предметов и времена года, но вместо собственного прошлого в голове вертелись какие-то нелепые обрывки воспоминаний. Ничего конкретного, я даже не мог вспомнить собственное имя! Люди, лица, города – чужие, безымянные, точки опоры – нет! Гулкая, звенящая пустота.

Я понимал, что ничего хорошего в этом нет, но паники не испытывал. Ладно. Возможно, это последствия шока. Будем надеяться, что пройдет. Пока ясно одно – я упал с неба на чем-то, что взорвалось и сейчас дымит за лесом. Что-то пошло не так, посадка вышла жесткой, и выжил я исключительно благодаря аварийному катапультированию. Повезло, что выбросило в озеро, иначе последствия могли бы быть гораздо печальнее.

В воде колебался мой силуэт. Присев на корточки, я наконец-то хорошенько разглядел себя. И был удивлен – незнакомец в отражении оказался удивительно молод.

Скорее юноша, чем мужчина, поджарый и жилистый. Длинный, широкоплечий, но до входа в настоящую мужскую стать – еще пахать и пахать. Волосы очень светлые, как будто выгоревшие, с легкой рыжинкой. Узкое скуластое лицо, россыпь веснушек около носа, спокойные серые глаза. Тип внешности – нордический, белая раса, скорее всего – смешанный тип, моно…

Почему-то я полагал, что немного старше. Почему? Такая взявшаяся из ниоткуда уверенность казалась странной, как и то, что внешность юнца – моя внешность, не вызывала знакомых ассоциаций. Я погладил лицо, внимательно изучая его наощупь, потом быстро разделся и осмотрел себя.

Нижнего белья не выдали, комбинезон был натянут прямо на голое тело. На ногах – легкие черные ботинки с липучей застежкой. Эргономичной формы, совершенно новые на вид и видимо, тоже водонепроницаемые. По крайней мере, внутри ничего не хлюпало и не чувствовалась влага. Резная амортизирующая подошва как единое целое с изделием, будто его отлили в одной форме. Так оно, скорее всего, и было, обычная копия, напечатанная в репликаторе… Мыслительная деятельность постепенно разгонялась, и это не могло не радовать. Я помнил, что такое репликаторы и реплики, я вспомню и все остальное!

На левом боку и бедре красовался огромный лиловый синяк, отзывающийся болью на прикосновения – видимо, именно этой частью тела я вошел в воду. Ни татуировок, ни шрамов, ни бионических имплантатов, гладкая белая кожа и несколько родинок. Ничего, что могло бы дать подсказку о собственном прошлом. Абсолютно ничего.

Кроме комбинезона и ботинок, вещей не нашлось. Весьма печально, учитывая, что я не знал, куда попал, где находятся ближайшие люди и можно ли вообще рассчитывать на спасение.

Сейчас я находился возле озера, причем отнюдь не маленького. Спокойная вода, множество громадных кувшинок на поверхности, череда небольших лесистых островков, ближайший – прямо напротив места моей высадки. Берега пологие, усыпанные серыми валунами и заросшие необычным на вид лесом. Над ним – каменистые кручи, а еще дальше – снежные шапки огромных, величественных гор.

Небо почти безоблачное, чистое и пустое, а вот с линией горизонта было что-то не так, но я пока не мог четко сформулировать, что именно. Если не считать золотого сияющего дерева, конечно.

Ладно, разберемся. С трудом вытянув тяжелый парашют на берег и уложив его сушиться меж прибрежных валунов, я задумался, что делать дальше. Куда идти? Где найти людей?

Единственный вариант: в первую очередь нужно осмотреть место катастрофы. Судя по столбу дыма над лесом, оно находилось не совсем далеко, но и не близко. Возможно, там я найду ответы. И что-нибудь полезное.

За озером начинался лес. Знакомый и странный одновременно. Во-первых, он серьезно отличался по оттенкам листвы: много сине-зеленого и нежно-голубого пигмента, хотя присутствовал и привычный глазу светло-зеленый, и темно-изумрудный. Я вряд ли был знатоком ботаники и с ходу не мог определить породы деревьев, но многие очень походили на земные лиственные и хвойные аналоги, несмотря на отличия в цвете. Буки, тополя, кедры или лиственницы… Настолько, что можно было предположить, что я иду по обычному земному лесу в континентальной зоне, просто слегка посиневшему. Древовидные папоротники, вымахавшие с пальму, и гигантские хвощи – тоже относительно знакомые виды. Возможно, пигментация просто изменилась из-за спектра местного светила? Однако рядом присутствовали деревья, которых я точно никогда раньше не видел.

Например, неестественно стройные и прямые как копья, с такими же ровными ветками, под идеальными, совершенно одинаковыми углами отходящими от ствола. Гладкая светло-коричневая кора, маленькие зубчатые светло-голубые листья. Деревья казались игрушечными, слишком правильными, будто старательный геометр нарисовал их с помощью линейки, тщательно отмеряя градусы и зазоры. Причем форма и идеальная прямота сучьев повторялась у всех, от молодых ростков мне по пояс до матерых исполинов, соперничающих высотой с корабельными соснами. Природа не терпит правильности, однако ж ты посмотри – вот наглядное нарушение ее законов. Повинуясь смутному желанию, я выломал небольшой засохший росток с себя высотой. Сучья отделялись от ствола безо всякого труда, древесина была легкой и прочной, но вполне податливой – через несколько минут в руках у меня оказалась идеально прямая палка, которую можно использовать и как посох, и как оружие, и как древко для будущего копья.

Рядом с ними попадались высокие, напоминающие земные сосны деревья, но с разветвленной зонтичной кроной. Листья – длинные синеватые ножи, среди них множество белых цветов. И другие – толстые, как огромные шишки, с чешуйчатым стволом и странными пучками на вершине, напоминающими шипастые шары.

Много птиц. Они переговаривались на разные голоса совсем рядом. Перепархивали с дерева на дерево. Щебет не вызывал диссонанса – не удивлюсь, если местные пернатые почти не отличаются от знакомых земных птиц.

Нижний ярус леса густо зарос голубоватой травой, колючим кустарником и кишел микроскопической жизнью. В стороны прыгали большие серые кузнечики, по стволам бегали бурые насекомые, удивительно похожие на муравьев. Я осторожно подцепил с листика случайную букашку, внимательно изучил – ничего необычного, черный с синими крапинками панцирь, шесть зазубренных конечностей. Насекомое, доползя до кончика пальца, подняло надкрылья и улетело, сердито жужжа. Я усмехнулся – если оно и было инопланетным, то эволюция в этом мире двигалась очень схожим путем. И животная, и растительная. И это было очень странно.

Ни малейшего следа присутствия людей, абсолютно девственное место. Лес уходил наверх по склону, становясь все гуще, вдалеке виднелись каменные россыпи и гребень скалистого вала – озеро, очевидно, находилось в долине возле предгорий.

На место падения я вышел примерно через час. Найти было легко – помимо столба дыма, его отмечала череда поваленных деревьев и глубокая опаленная борозда, заканчивающаяся изрядной, густо дымящей воронкой. Вокруг валялось множество металлических обломков разной конфигурации, в самой воронке – остатки разбитого аппарата. Видимо, он имел форму округлой торпеды. Классический спасательный модуль, от которого остался цилиндрический корпус, скрученный, смятый и источающий вонючий черный дым. Внутри что-то продолжало гореть, от раскаленной конструкции веяло жаром, так что осмотреть поближе не представлялось возможным. Плохо, очень плохо! Там должен быть передатчик и аварийно-спасательный набор, а также журнал когитора, которые могли пролить свет на крушение и судьбу «Хельги». Но теперь до бесценных в моей ситуации запасов не добраться – трудно представить, что в пылающем корпусе могло что-то уцелеть. Повторной детонации можно было не опасаться, а вот почему модуль разбился, едва не забрав меня с собой – вопрос открытый и интересный. Насколько я «помнил», такие капсулы считались сверхнадежными, Берг еще уверял, что…

Что? Берг? В памяти всплыло одутловатое лицо с рыжими бакенбардами, широкоплечая фигура в униформе Звездного Флота и вскрытая торпеда подобного аппарата, одна из целого ряда в длинной галерее. Андреас Берг, я даже вспомнил, как его зовут, и мог сказать, чем комбинезон специалиста технической службы с двумя звездочками гард-аларха отличается от повседневного мундира людей, осматривающих капсулу…

Несколько секунд мучительных попыток вспомнить. Берг, капсула, Звездный Флот, какое я имею отношение к этому всему? Ведь имею? Давай, вспоминай!

Нет. Пустота.

Ладно. Потом.

Интересная деталь – задняя часть капсулы как будто отсутствовала. Сейчас, после падения, уже сложно было определить причины, но четверть торпеды отсутствовала – будто исполинское лезвие отрубило хвостовую часть аппарата. Я вспомнил удар в воздухе, после которого произошло катапультирование, свет, хлынувший из-под ног, еще раз посмотрел на обугленный, смятый при падении, но неправдоподобно ровный диагональный срез – и картинка сложилась.

Капсула упала не сама по себе.

Ее сбили.

Глава 2

Это совершенно точно.

Спасательные капсулы не падают, не горят и не взрываются (просто нечему там), а схемы посадки отработаны до идеала. Даже если произошел отказ всех систем, что само по себе удивительно, – шансы уцелеть высоки. У повреждения – внешняя, искусственная природа!

Я не знал, почему моя уверенность в этом столь высока. Возможно, раньше имел дело с подобными аппаратами? Возможно…

Здесь идет война? Возможно, корабль, с которого она стартовала, тоже поврежден или уничтожен?

Ответов не было.

Пытаясь среди многочисленных обломков найти что-нибудь ценное, я крайне внимательно осмотрел выгоревший след падения. Но увы: скрученные спиралью лоскуты пластали, неузнаваемые детали приборов, разнокалиберные пластиковые обломки, вырванный с мясом покореженный люк… За неимением лучшего я собирал потенциально полезные куски металла в небольшую кучу – они могли пригодиться.

Ничего ценного! Бортовой паек, инструменты и передатчик превратились в груду тлеющего шлака, мое положение выглядело хуже, чем у выброшенного на необитаемый остров моряка из древнего романа. У него хотя бы был корабль и припасы с него, а у меня – только куски разорванного корпуса!

Что дальше? Нужно было найти способ осмотреть местность с высоты. Возможно, я увижу какие-то ориентиры, следы людей и пойму, в каком направлении идти. И стоит ли идти вообще.

Вдалеке лес рассекала, подобно крепостной стене, причудливо изъеденная эрозией темно-розовая круча – один из языков далеких гор. Дойти и взобраться туда вряд ли возможно, тем более с моей стороны кряж обрывался отвесной гранью, но от него, постепенно понижаясь, отходили длинные каменистые осыпи, густо поросшие лесом. Ближайшая ко мне, увенчанная группой высоких деревьев, выглядела вполне подходящей целью.

Я вооружился зазубренным куском пластали – тяжесть острого металла придала уверенности – и вновь зашагал вперед, отбрасывая сразу две тени. Древо над горами светило намного ярче – раскаленный золотой силуэт, выжженный на небосводе, – но словно бы не грело. Тем не менее было тепло, даже жарко. Очевидно, близился местный полдень.

На склонах встретились первые представители фауны – небольшие серые зверьки, удивительно напоминающие кроликов, шустро бросились врассыпную между камней. Похоже, я спугнул целое семейство – однако при ближайшем рассмотрении оказалось, что они не ушли далеко, а продолжали любопытно разглядывать странного двуногого пришельца, забавно приподнимаясь на задние лапы на гребне осыпи и тут же снова прячась. То, что они не особо опасаются человека, не предвещало ничего хорошего…

Найдя подходящее дерево, я забрался так высоко, как сумел, подняв при этом стайку птиц. Вид открылся отличный – озеро оказалось еще больше, чем я думал, оно имело сложную форму с несколькими заливами и по сути представляло собой комплекс из трех обширных водоемов. В них впадало несколько крупных проток и бурная речушка, сбегавшая по ступенчатым склонам шикарным сверкающим водопадом. Горы, огромные, красивые, увенчанные снежными шапками, вздымались с трех сторон, их розовые отроги в нескольких местах приподнимали зеленое полотно леса. По облачному слою я попытался прикинуть реальные размеры светоносного древа. Невероятно! Если облака находятся на высоте от двух до шести километров, как на Земле, то мега-дерево вымахало не меньше пятнадцати-двадцати. Каким образом такая конструкция может сохранять устойчивость и существовать в верхних слоях

атмосферы, оставалось загадкой. Однако, возможно, я ошибался насчет высот – облака здесь тоже были какие-то странные, редкие и формой больше напоминающие длинные дымные полосы. Небо – пустое, ни инверсионных следов флаингов, ни далеких дымов, горизонт был безмятежен и чист. И наконец-то я понял, в чем его странность.

На Земле визуальный горизонт обрывается резко, обусловленный изгибом земной поверхности. Он ограничен всегда, как высоко ты ни поднимись, просто расширяется зона обзора. Здесь же не было четкой грани, горизонт медленно переходил в размытое дрожащее марево на пределе восприятия. Не обрывался, а как будто бы даже поднимался выше мутными, сливающимися, все более призрачными слоями, – вот только разглядеть что-либо было уже невозможно из-за атмосферных искажений.

Такой оптический эффект был бы понятен, если бы я находился на бесконечной плоской поверхности – но как такое возможно? Да, мы построили Мир-Кольцо с искусственными биомами, однако они ограничивались десятками километров. А здесь, если я не сплю, простирался целый мир. Возможно еще, что кривизна этой планеты из-за размера отличается от земной на порядок, но тогда, согласно законам физики, тут не могло существовать одинаковой гравитации…

В общем, от загадок голова пошла кругом. Может, я вообще нахожусь в специально созданной виртуальной реальности и прохожу какое-то сложное испытание на профпригодность? Это бы объяснило потерю кратковременной памяти и странности с местной флорой – ведь в виртуале можно смоделировать все что угодно. А закинули меня, скажем, чтобы оценить навыки выживания и реакцию на экстремальную обстановку.

Как проверить? А никак. Если наши яйцеголовые смогли сделать вирт, где есть то, что я уже видел, – трава, земля и полностью реалистичные букашки, где на отбитых ляжках наливаются лиловые синяки и где можно вполне натуралистично отлить (что я проделал пять минут назад, готовясь взобраться на дерево), – и даже смоделировали поведение вот этих бестолковых птиц, пронзительно кричащих на незваного гостя, то симуляция не отличается от реального мира, и любая проверка вообще ничего не даст. Можно разве что разбить себе голову об камень и посмотреть – воскреснешь или нет.

Кстати, чего они так разорались?

Птицы – крупные, белые, с черной каймой на крыльях – давно пронзительно недовольно кричали и метались вокруг дерева, выдавая мое присутствие. Чего им нужно? Приглядевшись немного, я понял, в чем дело, – совсем недалеко, практически над головой на развилке веток чернело гнездо.

А если гнездо, то могут быть и яйца. Желудок отозвался мучительными спазмами при мыслях о еде. Хищная обезьяна я или нет?

В гнезде действительно обнаружились яйца. Небольшие, голубые в черную крапинку. Я осторожно вытащил и рассмотрел парочку, сравнивая между собой, – размер и вес отличались, рисунок точек на скорлупе тоже был уникальным. Внутри наверняка то же самое – желток в оболочке полупрозрачного белка.

Виртуальная реальность? Да ладно.

Яиц было больше десятка, а мне нужна пища. Вот только как их унести с собой? В виртуале должен быть инвентарь, а у меня – лишь голые руки, даже карманов нет. Изловчившись, я нашел выход – отстегнул верхнюю часть комбинезона и связал из нее подобие узелка, бережно сложив туда яйца, а потом обвязал рукава вокруг шеи, закрепив на груди импровизированную перевязь. Спуск вместе с ней с дерева был настоящим вызовом, но я справился – даром что ли, молодой и ловкий?

Вернувшись к разбитой капсуле, я набрал камней и выложил из них большую букву S на открытом месте. Дымный столб от флаинга нельзя не заметить с высоты, но пригодится и это.

Присел на большой валун. Пока лазил по деревьям и обкрадывал птиц, в голове всплыл старый анекдот.

Посадили двух обезьян в клетку. Положили туда палку, а над потолком повесили связку бананов. Одна обезьяна прыгает, прыгает – а достать не может, высоко бананы. Вторая смотрит на палку, на бананы, говорит первой:

– Нужно подумать…

– Да чего думать, прыгать нужно!

Так вот, нужно подумать…

Итак, первое. Я, скорее всего, на другой, землеподобной планете, совпадающей с Землей по большинству параметров. Атмосфера, температура, вода, сила тяжести – на первый взгляд не отличаются от земных. Растительность тоже до боли похожа, но далеко не вся, по животному миру пока нельзя сделать каких-то выводов. Но странное тусклое солнце и мега-древо на горизонте – четкие маркеры, что этот мир не имеет никакого отношения к Земле. Это другая планета, если, конечно, я не сплю наяву, не стал жертвой какой-то грандиозной мистификации или не нахожусь в симуляции. Последние три версии проверить невозможно, поэтому пока отбрасываем их как маловероятные.

Второе – я прибыл сюда на спасательной капсуле со звездолета «Хельга». На мне униформа-комбинезон со знаками Звездного Флота, значит, я был членом экипажа или пассажиром. Знаков отличия и нашивки с именем нет – поэтому, скорее всего, обычным пассажиром. Сброс спасательных модулей означает, что на борту «Хельги» произошла аварийная ситуация. Характер повреждений, полученных при падении, говорит о внешних причинах – потеря управления в результате обстрела или столкновения. Скорее всего, моя капсула не была единственной; вероятно, есть и собратья по несчастью. Если отстыковка происходила синхронно, возможно, они упали в соседних районах. При наилучшем варианте «Хельга» по-прежнему в ближнем космосе, а на планете уже есть аванпосты и другие люди. Если же принять худший, и со звездолетом произошло что-то плохое, то все гораздо сложнее…

Уходить отсюда пока не имеет смысла. Куда идти? Нет ни карт, ни ориентиров, ни даже компаса. Если меня будут искать, то лучший вариант – оставаться возле капсулы, жечь сигнальные костры и ждать поисково-спасательную группу. Если она не прибудет в разумные сроки, придется выбираться самостоятельно. А пока – мне нужно постараться выжить и понять, где вообще я оказался.

Я не поленился и притащил парашют – веревки и ткань были незаменимы в моей ситуации, по пути вдоволь напился из ручья. Ледяная и удивительно вкусная вода. Я не опасался утолить ею жажду – если уж не откинулся сразу после вынужденных глотков озерной водички, эта точно не повредит. У ручья нашел заросли местных ягод – крупных, прозрачных, как белый виноград и очень аппетитных на вид, – но пробовать не стал – они могли быть ядовиты, хотя лесные птицы явно так не думали.

Затем нашел уютное, прикрытое от ветра местечко неподалеку от дымящейся воронки, в небольшой ложбинке у трех деревьев, расчистил его от колючих кустов и перетащил туда свои трофеи. На одном, самом старом дереве, имелась удобная развилка, и я даже попробовал залезть, чтобы обустроить ночное ложе, однако после нескольких попыток оставил эту мысль – вряд ли можно заснуть на ветке и не свалиться.

Собранная добыча была скудна и состояла в основном из искореженных кусков металла. Прочные и легкие, они слегка серебрились на изломе. Пласталь, гибрид загадочных композитов и металлических сплавов, один из важнейших земных ноу-хау, используемых в авиационной и космической отрасли. Я знал, помнил это, прикидывая, как можно сделать из этих лоскутов самые примитивные инструменты.

Для начала нужно что-то, чем можно выправить края и придать металлу хоть какую-то форму. Изрядно помучившись, я соорудил нечто вроде керна из острого камня. А затем с его

помощью начал обрабатывать подходящие куски пластали, используя плоский валун как наковальню.

Нелегкая работа, и о каком-либо качестве речь не шла, получилось бы хоть что-то! Я обливался потом и тяжело дышал, но упрямо продолжал свое дело. Вскоре получилось выровнять длинный треугольный кусок металла с зазубренным краем, который можно использовать как топор, мачете и пилу одновременно. С примотанной палкой-рукоятью гораздо лучше, чем голые руки. Саженцы «копейных» деревьев он валил с нескольких ударов; обрубать ветки, расчищать колючий кустарник и рубить сухостой стало гораздо проще. Следующее орудие – тонкий и острый металлический огрызок, одну сторону которого я плотно обмотал стропой, создав подобие рукояти. Будет вместо ножа. Его заостренные кромки начал было затачивать, используя для этого другие куски пластали, однако закончить работу помешало небольшое происшествие.

Золотые точки на небосводе я заметил давно. Они рассеянным ореолом сияли вокруг огромного древа. Множество подобных пылинок, едва заметных невооруженным глазом, мерцали и в небе, постепенно смещаясь. Счел это необычным оптическим эффектом, но затем обнаружил, что несколько таких светлячков парит в вышине прямо надо мною.

Поднимающийся ветер подгонял их все ближе. И при детальном рассмотрении оказалось, что вовсе это не пылинки. Полупрозрачные, чуть светящиеся создания, больше всего напоминающие медуз странной формы. Сквозь невесомое тельце просвечивала сложная внутренняя структура, состоящая из тонких золотистых нитей, сходящихся в звездообразной середине. Я не представлял, за счет чего это существо свободно парит на крыльях ветра, однако ж «медуза» казалась красивой и грациозной, как летающий цветок. Стайка пролетела мимо, а одна снизилась и затанцевала вокруг меня, словно решив познакомиться. Я невольно протянул к ней руку – и тут же был наказан за любопытство!

Синеватая искра чувствительно тряхнула руку, обожгло кончики пальцев, заныл локоть. Я мгновенно отдернул немеющую конечность, отпрыгнул в сторону. А маленькая виновница, словно потеряв ко мне интерес, взлетела выше и потянулась по ветру за товарками, уже парящими над лесом.

Я осторожно потер руку. На пальцах остался голубоватый мазок из полупрозрачной слизи, вязкой и пахнущей озоном. Опасная дрянь, нужно иметь в виду. Нечто вроде электрического удара, очень неприятно, хотя и не смертельно – в руку постепенно возвращалась чувствительность. Надо же, летающая медуза…

И тут я окончательно понял, хотя до этого сомневался: я не на Земле. Голубой пульсар, мега-древо и незнакомые образцы флоры еще можно было как-то объяснить, а вот летающую медузу – нет. Нет, не было и не может быть на моей родной планете никаких летающих медуз.

Я в другом мире. И с этим фактом придется смириться.

Медузы оказались предвестниками смены погоды. Буря началась так внезапно, как никогда не бывает на Земле. Резко потемнело, жутковато загремело, небо покрылось пеленой низких клокочущих туч и безо всякого предупреждения ударил ливень.

Ливень с большой буквы.

Мгновенно ничего не стало видно, кроме хлещущей с небес серой водяной стены. Холодные струи и порывы ветра хлестали жгучими бичами, едва не сбивая с ног. Траву прибило к земле, вокруг забурлили ручьи, как будто начался настоящий потоп. Первобытная и свирепая мощь!

Я моментально вымок и забился под ближайшее дерево, не на шутку испуганный дикой силой ливня, однако тяжелые крупные капли без труда пробивали плотную крону, доставали везде. Пришлось потерпеть под холодными струями, но, к счастью, стихия бушевала недолго. Ливень закончился так же внезапно, как и начался. Минута – и небо снова очистилось. Мокрый, умытый мир приобрел новые краски и как будто улыбался, в воздухе ощутимо пахло

свежестью. Деревья заискрились зеленью, а небо – яркой синевой, дождевые лужи казались прозрачными и чистыми. Вновь подали голос птицы. Этот мир был завораживающе красив, и на мгновение я поддался его магии, наслаждаясь безмятежностью посвежевшей природы. Мне нравилось то, что я видел, – здесь, наверное, даже можно было жить, если привыкнуть к необычным светилам над головой.

Тогда же я заметил еще одну глобальную странность. Прошло уже несколько часов, освещение менялось, но только потому, что сначала свет древа усиливался, а затем, пройдя пик яркости, начал медленно тускнеть. День катился на убыль, а голубое солнце даже и не думало менять свое положение на небосводе – висело, как пришитое, на одном и том же месте. Это могло означать, что оно – вовсе и не местное светило, а искусственный объект или спутник в одной плоскости эклиптики, синхронно вращающийся вместе с планетой… либо что планета вообще не вращается и одной стороной всегда обращена к голубой звезде. Но тогда на темной половине должна быть вечная ночь, а на другой – испепеляющий день, и землеподобный характер флоры и фауны невозможен в принципе! К счастью, обе эти теории были неверны, и совсем скоро я убедился в этом.

Снова начал напоминать о себе желудок. Сколько я не ел? Ответа все еще не было. С питьевой воды, прозрачной и вполне чистой на вид, проблем не было – целое озеро и впадающие в него горные ручьи, а вот еду придется добывать самостоятельно. Мелкая живность здесь есть, ягоды тоже, можно набрать птичьих яиц, в озере плещется рыба – не должен умереть с голода. Будем надеяться, меня скоро найдут…

Повозившись, я соорудил нечто вроде полога из парашюта, растянув его с помощью строп между стволов и камней. Сложил под импровизированной крышей круг из серых булыжников – таких полно валялось под ногами. Это будет мой очаг. Осталось придумать, как развести огонь…

Решение было – в процессе заточки «ножа» я несколько раз случайно высекал искры, сталкивая куски железа с камнем, теперь пришло время этим воспользоваться. С помощью ножа я содрал мокрую кору с сухостоя, настрогал щепок и нащипал немного сухой травы под деревьями. Затем выбрал наиболее искристый камень, изрядно побродив и пробуя валуны куском пластали. Подошел расколотый красный булыжник, структурой похожий на застывшее стекло.

Добывать огонь оказалось долго и сложно. Те редкие искры, что долетали до топлива, бессильно гасли. Руки уже дрожали, а я почти отчаялся, когда наконец, скорее всего, чудом трут затлел, появились колечки дыма а я, не веря своему счастью, принялся раздувать маленький алый огонек.

Вскоре в очаге весело трещал заботливо укрытый от ветра и осадков костерок, даря мне тепло и уверенность. Вовремя – ощутимо похолодало и уже начинало темнеть. Запекая птичьи яйца в золе, я наблюдал за розовеющим небом. И был это, честно говоря, самый странный из виденных мною закатов.

Его даже нельзя было назвать в полной мере закатом – потому что ничего не заходило за горизонт. Смена дня и ночи происходила другим способом. Золотое дерево медленно угасало, превращаясь в призрачный, выцветающий силуэт, а противоположная сторона небосвода стремительно розовела, наливалась лиловым и, наконец, чернела. Тьма неправдоподобно стремительно катилась оттуда – я сообразил, что так уменьшается исполинский световой круг, исходящий от меркнущего древа.

Последние лучи побежали по далеким горам, окрашивая их во множество оттенков золотого, заиграли алыми бликами на поверхности озера, а за ними отрезанным краем ложилась тень. Уходящий край света пробежал сквозь мою рощицу, погрузив все вокруг в густые лиловые сумерки. Сияющий нимб древа таял, пока на горизонте не осталось ничего, кроме едва мерцающего силуэта. Как и ливень, ночь на этой планете пришла внезапно.

А вот голубое солнце никуда не исчезло и не двинулось с места. Наоборот, оно засияло пламенным символом четких очертаний, и на угольно-черном фоне космоса я наконец-то разглядел его настоящую, не смазанную форму.

Кольцо. Голубоватое, не идеальное, чуть вытянутое кольцо, пронизанное длинной иглой. Перечеркнутый круг звездного света, заменяющий этому миру не солнце, а луну. Именно на лунный и звездный походил его свет, слабое голубоватое сияние, делающее ночь прозрачной и светлой. Скорее даже не светлой, а сумеречной, немного напоминающей белые ночи на Земле.

Что же это такое? Далекий пульсар? Угасающий газовый гигант, окруженный плотным пылевым диском, развернутым к планете так, что он кажется иглой? Странности добавляло то, что небесно-голубым сияло только само кольцо и игла, а внутренняя часть круга налилась ночной темнотой.

Странная астрономическая аномалия – в голове назойливо вертелся подходящий термин, но сознание не спешило подсказывать ответ. Я ждал ночи, чтобы по рисунку созвездий сделать окончательные выводы, но меня ждало разочарование.

Звезд не было. Вернее, были, но какие-то необычные, звезды ли вообще? С наступлением сумерек появилось множество светящихся точек на лиловом небосводе, они выглядели очень… странно. Над горизонтом они были окружены большим трепещущим нимбом вроде свечения возле язычка пламени и горели ярче всего, а дальше становились все меньше и незаметнее, к зениту пропадая вообще. И ореол их свечения постепенно уменьшался, звездочки медленно-медленно гасли одна за другой, но одновременно загорались новые, и все эти сотни огоньков перемигивались между собой. Привычный рисунок Млечного Пути, галактик и созвездий здесь отсутствовал в принципе.

Боже мой, что за странный, странный мир?

Птичьи яйца, запеченные в золе, впрочем, были очень вкусные. После ужина сытая тяжесть в желудке слегка разморила, ночь только начиналась, я согрелся и решил немного вздремнуть, завернувшись в плотную ткань парашюта. Костерок потрескивал, заправленный дровами таким образом, чтобы они прогорали постепенно. Кстати, неприятное открытие – сухое «копейное» дерево почти не поддерживало огонь. Обугливалось, но не горело. Пришлось обойтись небольшой кучкой валежника, что я насобирал поблизости, и надеяться, что угли не прогорят до утра.

Когда, интересно, оно наступит?

Несмотря на усталость, спалось очень плохо, на грани сновидения и яви. Ночные звуки инопланетного леса не давали расслабиться – шелест листьев, хрусты, шорохи, громкие крики ночных птиц. Все время казалось, что кто-то подкрадывается, и я не раз тревожно вскидывался, вырываясь из полудремы.

Оно оказалось к добру, ночной гость не застал меня врасплох. Когда очередной шорох заставил проснуться, интуиция, подмечающая мельчайшие детали гораздо быстрее сознания, мгновенно забила в набат – тревога не была ложной!

Угли уже успели потухнуть и едва мерцали, зубчатый край гор слегка чернел на фоне лилового неба – это означало, что прошло как минимум несколько часов. В сумерках я разглядел черный силуэт напротив, светящийся желтыми огоньками глаз. Неприлично много глаз! Холодная пустота залила нутро, мгновенно напомнившее, что неплохо было бы его облегчить.

Я зашевелился, одновременно пытаясь встать, нашарить «топор» и в панике не находя его. Тварь с угрожающим рычанием шагнула вперед, ко мне, я пнул тлеющие угли, в отсвете вспыхнувших язычков пламени на мгновение все-таки разглядев, кто же пришел ко мне в гости.

Чем-то он был похож на волка. Видом и размером: четыре ноги, одна голова. Но вместо меха мускулистое туловище покрывала гладкая черная шкура, на груди, шее и боках перехо-

дящая в странную игловидную гриву. Я успел различить зубастую длинную пасть, фиолетовый зев и шесть узких глаз, янтарными каплями горящих друг над другом на вытянутой звериной морде.

Кем бы ни была эта тварь, она не казалась безобидной. Шестиглазый хищник, пришедший за свежей дичью! Огонь на мгновение отпугнул его, тварь шарахнулась в сторону, и, воспользовавшись этим, я подпрыгнул, зацепился за ветку и шустро полез наверх по намеченному заранее пути отступления, моля всех богов только о том, чтобы эта тварь не умела лазить по деревьям! Вслед раздался странный свист, но узнавать, что это, было уже некогда!

Никогда не думал, что человек может так быстро влезть на дерево! Буквально через несколько секунд, продравшись сквозь жесткую путаницу веток и листвы, я сидел на развилке, обхватив ногами толстый сук, и смотрел вниз, где в сумерках вокруг ствола кружил темный силуэт.

Сквозь листья и в темноте он был едва виден, однако я слышал шорох, что-то вроде недовольного урчания, и странное посвистывание. Потом к ним прибавились звуки царапанья древесины – встав на задние лапы, ночной хищник изучал возможность навестить меня. Однако природа его явно к этому не подготовила – после нескольких безуспешных попыток звуки прекратились, тени и шорохи успокоились.

Дрожа, я прижался спиной к стволу дерева и поклялся себе, что, если переживу эту ночь, к следующей обеспечу себе надежное укрытие. Ибо ночные гости этого мира – совершенно не вызывают оптимизма. Здесь есть хищники, и, возможно, мне повстречался далеко не самый опасный.

Заснуть до утра, конечно, не удалось. Светящиеся небесные точки перемигивались всю ночь, но потом силуэт древа начал с новой силой разгораться, зарево окрасило горизонт всеми оттенками золота. Это было очень красиво, когда позолоченная волна покатилась по небосводу, заставляя его стремительно светлеть. Но я не оценил, тревожно прислушиваясь к каждому шороху.

Внизу было тихо. Тварь, конечно, могла затаиться и караулить, однако я был уверен, что она ушла. Судя по повадкам и окрасу, меня навестил однозначно ночной хищник, явно имеющий родство с волчьими. Правда, шестиглазый и гривастый, брр…

На стволе внизу я нашел здоровенные, в палец толщиной, длинные царапины. Словно в насмешку оставленные экскременты. И странное – блестящие черные иглы, тонкие и полые внутри. Две я вытащил из коры – они засели там, еще три нашлись на земле, в моих вещах и зарослях. Как будто костяные (или скорее кератиновые), иглы были покрыты мелкими зазубринами, на одном конце имели длинное тонкое шиповидное острие, а на другом – гладкое утолщение. И они чрезвычайно напоминали волосы из гривы ночного гостя. Значит, он не только разрывает добычу зубами и когтями, но может и метать вот такие вот иголочки, как дикобраз? Неприятное создание…

Я собрал иглы – они могли пригодиться. И начал действовать.

Глава 3

Для начала умылся и вдоволь напился в ближайшем ручье. Общее самочувствие после беспокойной ночи было не ахти – разбитое тело болело, желудок требовал немедленный завтрак. Еды не имелось вообще, огня тоже, костер прогорел, зола успела остыть.

Однако ночной визит отрезвил и придал энергии. Не все так благостно, это дикий мир, и он смертельно опасен! Если хочу выжить – не нужно ждать спасения, это не пикник в воскресном парке. Какие у меня были шансы против шестиглазой твари с острым огрызком пластали? Скажем честно – весьма призрачные. Мне необходимо оружие, надежное укрытие и еда. Мне надо многому научиться. Бог знает, сколько времени придется провести в этом лесу и кто еще пожалует на огонек.

Капсула. После вчерашнего ливня и холодной ночи она больше не дымила и успела остыть. Значит, можно попробовать покопаться внутри, ведь другого источника ресурсов у меня просто нет. Спасательный набор на случай крушения должен быть там! Может быть, хоть что-то из него уцелело, а даже если нет, я должен убедиться в этом. Да, несчастная соломинка, но надежда умирает последней.

Голодный и злой, я принялся за работу. Раскурочить спекшееся нутро капсулы оказалось сложной задачей. С голыми руками я бы не справился, однако импровизированные инструменты очень помогли. Как там говорил Архимед – дайте мне рычаг, и я переверну весь мир? Мира мне не нужно, мне бы добраться до содержимого этой сгоревшей хреновины!

Пришлось провозиться пару часов, с перерывами на отдых. Рассудок шептал, что надо бросить это гиблое дело и заняться чем-нибудь более полезным, например, поискать еще птичьих яиц или набрать ягод, однако на чистой злости и упорстве (я, оказывается, упертый) все же получилось расковырять обшивку в районе аварийного люка и залезть внутрь.

Но меня снова ждало разочарование. Ничего. Абсолютно ничего. Только обугленная ребристая пласталь, оборванные пучки проводов и погнутые крепления там, где теоретически находился ложемент. Потраченное зря время и силы! Со злости я выдернул несколько кусков кабелей из-под обшивки. С таким раскладом все равно вскоре превращусь в дикаря, пригодятся привязывать железки к палкам!

Нужно было найти еду и место для нового лагеря. Оставаться здесь не имело смысла – нужно найти такое укрытие, где хищники не смогут до меня добраться. Но и далеко уходить нельзя, спасатели, если они вообще прилетят, будут искать именно капсулу. То есть что? Место должно находиться в зоне обзора и одновременно быть максимально безопасным.

Решение пришло сразу – островок на озере. Небольшой, хорошо просматриваемый с высоты и недоступный с берега. Даже если хищники умеют плавать, сомнительно, что они вдруг захотят преодолеть пятьдесят метров холодной озерной водички. До него полчаса неторопливого ходу, а если бегом – так и вовсе минут за десять можно добраться. А на месте крушения я оставлю знаки, где меня искать.

Итак, на сегодня задача номер один – осмотреть остров и перенести туда ночной лагерь. Задача номер два – найти еду. И выполнять их будем в обратном порядке.

Охота или собирательство? Живности вокруг, на первый взгляд, было немало. Начиная с птиц, перепархивающих между деревьями, и заканчивая рыбой в озере. Да и лес богат дарами – птичьи яйца, ягоды, орехи, может, грибы…

Через час выяснились две вещи. Первая – жемчужные ягоды очень терпкие, прекрасно утоляют жажду, но не голод. Есть хотелось только сильнее. И вторая – охотник я никудышный. Местные суслики не подпускали на расстояние удара палкой и ловко уворачивались от бросков камней. Кажется, они приняли мое появление за какую-то игру и издевались надо мной, то пропадая, то вновь нагло шныряя между валунами.

Гнезд на деревьях я тоже больше не видел, сколько ни высматривал. А птичья братия, словно решив отомстить за вчерашнее, поспешно покидала кроны при приближении двуногой обезьяны.

Зато я впервые увидел настоящую дичь. Безуспешно пугая сусликов на каменистых осыпях, расслышал необычный звук, похожий на перестук копыт по камням. Замерев, увидел на гребне несколько покрытых длинной шерстью грязно-белого цвета четвероногих существ с загнутыми назад, завитыми спиралью рогами. Они походили на баранов, но были гораздо крупнее, а мощные раздвоенные копыта внушали уважение.

Глаза животных внимательно смотрели на меня, черные влажные носы шевелились, но стоило мне двинуться, как они испуганно шарахнулись в сторону и исчезли в скалах.

Увиденное немного взбодрило. Здесь есть крупные, похожие на земных травоядные. Значит, без еды я не останусь. Сейчас добыть такого барашка нереально, но, если хорошенько подумать, способ обязательно отыщется.

В поисках пищи я все дальше заходил в лес. Заблудиться было сложно – озерная гладь синим алмазом просматривалась внизу, да и гранитная стена оказалась прекрасным ориентиром.

И в какой-то момент я наткнулся среди деревьев на него.

Скелет. Огромного существа, между реберных дуг которого я мог пройти не склоняя головы. Он находился здесь очень давно и был полностью очищен от остатков плоти; голый костяк, чье основание успело зарасти кустами.

Я не представлял, какому существу он мог принадлежать, на Земле подобные монстры точно не водились. Слоны и носороги отдыхают. Местные суслики и бараны вполне могли иметь земные аналоги, но вот такие гиганты вымерли у нас миллионы лет назад. Толстенные реберные дуги, шипастый хребет, четыре трехпалых конечности, увенчанные тупыми здоровенными когтями. Скелет был обезглавлен и частично разобран – множество костей вросли в землю поблизости, но все равно он внушал ощущение тяжелой, неповоротливой мощи. Настоящий мастодонт. Кто-то одолел его в схватке или гигант умер от естественных причин?

В последнее не очень верилось – мощный позвоночник был переломан в двух местах, часть ребер отколоты, а одна из задних конечностей отсутствовала. Здесь когда-то, очень много лет назад, разыгралась нешуточная битва – сам лесной прогал, заросший молодой порослью, был ее непосредственным следом. Сошедшиеся враги крушили здесь все, и сломанные на разной высоте старые деревья остались немыми свидетелями их поединка. Я внимательно обвел взглядом окрестности поляны и сразу же обнаружил недостающую часть скелета – череп.

Округлый, трехрогий, с клювастой челюстью, он был нанизан на один из сломанных стволов, как на кол. На высоте как минимум четырех моих ростов. Расщепленное деревянное острие до сих пор торчало из треснувшей глазницы.

Ничего себе! Я слегка поежился, представив, что за чудовище могло раздробить хребет этой махине, оторвать башку и насадить ее на такой высоте. Наверное, оно тоже было гигантом, обладало страшной силой и необузданной яростью. Не хотелось бы повстречать его в окрестностях. Конечно, это маловероятно – судя по состоянию скелета, прошли десятилетия, но сам факт существования где-то рядом такого монстра не очень-то обнадеживал. Надо, надо менять место лагеря, быстрее перебираться на остров…

Возвратившись к капсуле, расстроенный и голодный, я сложил свой жалкий хабар в парашют, выложил из камней рядом с буквой S стрелку, указывающую на озеро, и нацарапал небольшое послание на обшивке сгоревшего модуля. Если спасатели найдут это место, они легко поймут, где меня искать.

На пути к озеру я избрал другой маршрут, сделал крюк, все-таки надеясь найти что-нибудь съедобное. И неожиданно набрел на поляну с огромным трубчатым растением раза в два выше меня ростом. Огненно-рыжее с черным, оно не походило ни на что, виденное мной

раньше и вообще казалось представителем инопланетной флоры. Полые свернутые трубки, заменяющие соцветия, фиолетовая мясистая бахрома вместо листьев – даже приближаться к такому монстру было страшновато. Впечатление усиливали огромные, с ворону размером, угольно-черные бабочки, усеявшие «трубочник» и лениво кружащие около него. От растения исходил мощный сладковатый аромат, от которого немедленно закружилась голова.

От греха подальше я шагнул назад – наркотический запах мог быть опасен. И вдруг заметил в зарослях знакомые оранжевые ремни. Они тянулись к продолговатому предмету, застрявшему в гуще колючего кустарника. Не веря глазам, я вытащил его оттуда и присел, вдыхая воздух как рыба, выброшенная на берег. Это был ложемент, который выбросило вместе со мной из капсулы при аварийном катапультировании.

Еще толком не веря в свое счастье, я начал осматривать находку. Пласталевый каркас, трансформируемая спинка, мягкий то ли полимер, то ли уплотнитель на ней, пневматические трубки – в моем случае пригодится все. Однако самое главное нашлось под сидением – оно легко поднялось, и я увидел небольшую нишу, где лежал маленький кейс с гравировкой «Космо» и яркой наклейкой на весь бок.

«Набор Колониста, тип 2»

Ниже шел длинный список мелким шрифтом того, что туда входило.

Тупая обезьяна! Я с трудом удержался, чтобы не дать себе подзатыльник. Теперь стало ясно, что кресло просто отделилось при падении и рухнуло вот сюда, а вовсе не сгорело в капсуле. Его и нужно было искать сразу где-то между воронкой и озером, а не разбирать сгоревший хлам! Демиурги «Космо», выходит, были гораздо умней и предусмотрели ситуацию, когда придется покинуть гибнущую капсулу, – в этом случае все необходимые припасы должны катапультироваться вместе с пассажиром.

Сложно передать мои чувства, когда я открыл кейс и нашел внутри единственный предмет, надежно зафиксированный в небольшой нише.

Браслет из черной пластали с квадратным утолщением в середине. Очень знакомое устройство. Я плотно защелкнул его на левом запястье, подгоняя размер, и коснулся черной точки активатора. Над поверхностью браслета тут же появился голубой круг, разделенный на иконки-сегменты.

«Часы», «Календарь», «Компас», «Барометр», «Альтиметр», «Анализатор», «Азур-детектор», «Синхронизация» и многое другое, но сейчас меня интересовала самая важная из всех функций – «Криптор».

Куб с черными гранями вспыхнул над предплечьем. Я тут же притронулся к нему, открывая пространственное хранилище.

Расширенный вариант на шестнадцать ячеек, грузоподъемность – восемьсот кило, общий объем хранения – 1,44 кубометра. Не поскупились, вдвое больше, чем у стандартного микрокриптора подобного размера. И самое приятное – часть слотов уже заполнена. Те, кто все спланировал, не мудрствовали – зачем загружать капсулу лишним весом, если весь необходимый груз можно сложить в экстрамерность?

Я начал по одному вынимать предметы из пещеры Алладина, бережно складывая их на траву. Для робинзона вроде меня каждый был настоящим подарком судьбы.

Тугой упакованный сверток – палатка из плотной непромокаемой ткани, коврик, сетки и одеяла к ней же.

Второй, похожий, но внутри – набор одежды: запасной комбинезон, штаны и куртка, несколько одинаковых футболок и пять комплектов нижнего белья. Все вещи были из эластичной и прочной политкани неприметного цвета хаки и несли уже знакомую маркировку «Проекта Космо». Комбинезон очень плотный и теплый, с многочисленными карманами и полимерным усилением на коленях, локтях, плечах и груди.

Третий сверток, побольше, резиновый на ощупь, маркирован как «надувная лодка». Два коротких пластиковых весла – в комплекте. Ну надо же. А я уже раздумывал, как сделать плот!

Затем на свет появился аварийно-спасательный набор, заключенный в контейнер из легкого металла. Большую его часть занимала экспресс-аптечка и три стандартных медпакета к ней. Сквозь прозрачный блистер просвечивали сканер-диагност, вибрационный скальпель, инъектор и обоймы картриджей с разноцветными наклейками на торцах. Я помнил, что они означают. Зеленый – регенератор, алый – кровоостанавливающий спрей, синий – антидот, желтый – адреналин… И полным-полно всего по мелочи – перевязочные средства, жгуты, таблетки в пластиковых блистерах.

Также в кейсе оказались средства личной гигиены, фонарь, два световых стержня, кислородная маска, несколько мотков тонкой веревки, бивачный и рыболовный наборы, матрешкой вложенный в цилиндрический котелок набор металлической посуды, фляга, увеличительное стекло, сигнальное зеркало и свисток, защитные очки и другая мелочевка, которую я пока не стал тщательно разбирать.

Следующий контейнер был с набором инструмента. Мультиключ-трансформер, играющий роль топора, молотка, ключей и электрической пилы, небольшая лопата, органайзер с разнообразным крепежом, баллон металлополимера, а в завершение – два ножа: мачете и поменьше, напоминающий охотничий-разделочный.

Золотистый кругляш вокса в запаянной упаковке. В одном слоте с ним новенькие энергоячейки, две штуки, формата «мини», каждая – на два миллиона соларов. Ого, дорогая штука! Не пожадничали – на Земле одной такой можно запитать квартиру или террасу в экополисе на ближайшие сто лет.

Еда. Полностью забитый слот. В основном – запаянные в вакуум и твердые как камень пластины армейского сухпайка. Но есть и упаковки соли с сахаром, и какие-то приправы, и даже круглые баночки с маркировкой чайных листиков и кофейных зерен. Кажется, в ближайшее время голодная смерть мне не грозит. И это очень хорошо.

В следующем отделении нашлось неожиданное. Три коробки с красивыми наклейками и ворохом инструкций. Внутри – тщательно запаянные в пластик прямоугольные пластины, похожие на большие информ-накопители. Я растерянно повертел их в руках – ибо это было не что иное, как Схемы для Репликаторов. Очень ценная штука, хранящая полный трехмерный конструктив какого-либо предмета с записанным циклом его молекулярной репликации. На Земле все промышленное производство было основано на таких Схемах, их были сотни тысяч, одноразовых, многоразовых и бесконечных, для самых разных вещей. Так как бытовые Репликаторы распространены повсеместно, именно Схемы были основным объектом авторского права, торговли и конкуренции земных корпораций.

Мне достались Схемы с полуброней типа «Мангус». Так называемый комплект разведчика, состоящий из трех частей – защитного комбинезона с синтетическими мышцами, шлема со встроенным визором и плаща-хамелеона из наноткани. Отличная, очень дорогая штука, используемая в подразделениях специального назначения планетарной безопасности и Звездного Флота. Военная реплика, в открытый доступ такие вещи вообще не попадали.

Схемы были рассчитаны на сто циклов репликации. Что и понятно – бесконечный вариант являлся главным сокровищем оружейных магнатов. Но даже так на Земле они стоили бы чертову кучу денег… Здесь и сейчас – бесполезны, нужен Репликатор и длинный список ресурсов для производства. Зачем их положили в мой криптор?

А затем я с некоторым трепетом достал нечто простое, но несравненно более важное в моей ситуации.

Оружие. Черный и гладкий кинетический пистолет с необычно широкой дульной частью. Литера D на стволе, предохранитель на спусковом крючке, интегрированный целеуказатель.

Я вспомнил. D – означает «Дефендер». Защитник. Никаких наворотов, простой и надежный, как лопата. Достал и стреляй. Пять запасных магазинов по двадцать патронов и две коробки по сотне. Не то чтобы очень много, запас таких вещей карман не тянет, но на первое время – вполне достаточно.

И следующее, тоже похожее на револьвер, но с коротким и толстым стволом. Ракетница. Боеприпас – три заряда, с алой, синей и желтой маркировкой. Незаменимая штука, чтобы подать сигнал.

Да уж, не поскупились. Создатели «Космо» постарались оснастить колонистов всем, что может потребоваться для выживания в дикой местности. Эти предметы серьезно поднимали мои шансы.

Первым делом, конечно, я пожрал.

Глава 4

Значит, «Набор Колониста»? «Говорящее» название, да и состав крайне интересный. Я рассчитывал на стандартный аварийный набор для потерпевших крушение – паек, медпакет, средства спасения, а по факту получил расширенный комплект, который в перспективе позволял достаточно долгое время продержаться вне цивилизации. А если прикинуть набор инструментов, батареек и снаряжения, то вполне возможно создать базовый лагерь.

Набор колониста. Значит, меня, вернее, нас, сбросили, чтобы осваивать этот дикий край? Стать первопоселенцами новой планеты? Любопытно… И еще Схемы… Вот зачем мне Схемы? Получалось, что у кого-то на поверхности есть репликаторы, и мы должны объединиться? Но как?

Я достал вокс, пришлепнул металлический кружок за левое ухо – жест вышел неосознанным, привычным, в прошлой жизни я тысячи раз проделывал это движение. После демонстрации логотипа корпорации VOX устройство запустилось – и сразу же вспыхнуло записанное сообщение.

Табло дополненной реальности трансформировалось в полупрозрачный экран – как будто открылось окно в другой мир. В нем отработанно улыбнулся элегантный мужчина в черно-серебряном мундире со звездным плетением на плечах и жестком воротнике. За его спиной виднелся мостик космического корабля, серебристые консоли управления и огромный обзорный экран, сияющий тысячами звезд.

– Приветствую, колонист! Меня зовут Йан Воглер, я координатор Звездного Флота и капитан ковчега «Хельга». То, что вы сейчас прослушиваете это автоматическое сообщение, означает, что самая сложная часть нашего пути успешно преодолена и посадка прошла успешно.

Сообщение на миллисекунду затормозило, чтобы тут же продолжиться, но с новой ноты; голова капитана и выражение лица были чуть иными, словно из записи вырезали небольшой кусок.

– Вероятно, сейчас вы находитесь в шоке, ничего не помните, мало что понимаете и испытываете слабость и тошноту. Пожалуйста, не волнуйтесь – вашему здоровью ничего не угрожает, это абсолютно нормальные последствия криогенного стазиса, в котором долгое время находился ваш организм.

Снова схожая пауза. Секундная метель помех. И продолжение как ни в чем не бывало:

– Вы являетесь одним из миллиона добровольцев, согласившихся участвовать в проекте «Космо». Миссией нашего проекта является повторная колонизация Земли после глобальной катастрофы класса «А». Мы провели в безопасном космосе… – изображение вновь остановилось, поплыло разноцветными штрихами, но сбой тут же закончился, и капитан невозмутимо закончил, – *… лет. Не пугайтесь, сейчас все уже позади, и нам предстоит заново построить наш дом. Сброс капсул и грузов с ковчега происходит согласно запрограммированным алгоритмам в заранее намеченных для колонизации районах. Краткая инструкция: после приземления не покидайте район посадки. На капсуле установлен маяк, передающий непрерывный сигнал, который поможет поисковой группе легко обнаружить вас. Связь с «Хельгой» осуществляется через вокс-канал, при необходимости воспользуйтесь ракетницей из аварийного набора или подайте дымовой сигнал. Ваша задача – немного продержаться, если вы попали в неблагоприятный район, и дать себя найти. Координаторы проекта «Космо» получили нужные инструкции и уже занимаются вашим вопросом. Внимание! Поблизости могут оказаться другие колонисты, объединяйтесь и помогайте друг другу. Следуйте инструкции и берегите себя! До скорой встречи!*

Вот так. Значит, проект «Космо»? Один из миллиона добровольцев? Повторная колонизация Земли?

Я еще раз посмотрел вверх, на голубое веретено – то ли пульсар, то ли диск аккреции. Совершенно очевидно, это светило не имело отношения к желтому карлику, на третьей планете которого зародилась земная цивилизация. Невозможно представить, что должно произойти с нашим Солнцем, чтобы на его месте появилось вот такая голубая хреновина. Затем я взглянул на сияющее древо на горизонте. Вспомнил летающую медузу и ночного шестиглазого волка, ночь без звезд и странный бесконечный горизонт.

Что за бред я только что прослушал? Какой, к чертовой матери, Земли? Как моя родная планета могла превратиться в такое, сколько лет вообще мы провели в криостазисе?

Нет, это какая-то ошибка. Этот мир не может быть Землей. Вокс был запаян, скорее всего, это сообщение было записано на устройства всех колонистов заранее, возможно, когда ковчег проекта «Космо» находился еще на Земле. А вот что произошло дальше и как мы очутились здесь, а главное, где и когда это «здесь», – самый большой вопрос, на который пока нет ответа.

Тем не менее полезные зерна в сообщении тоже были. Я действовал правильно, оставаясь около места крушения – если маяк не сгорел, по его сигналу найти капсулу проще всего. И другие выжившие просто обязаны существовать, раз началась высадка на планету!

Так, он там что-то говорил про связь…

Я мысленно пролистал видимое только мне меню дополненной реальности. Нет, ничего нет, пустое, нулевое, даже не активированное устройство. Все разделы – серые, иконки сетевых приложений горят вопросительными знаками.

Вокс-сетей не обнаружено.

Связи не было.

Ладно. Попутно синхронизировав вокс с браслетом-криптором, чтобы использовать мнемоуправление на обоих девайсах, я залез в настройки и начал сканировать расширенные протоколы сетевого доступа, а заодно – все радиочастоты. Где обещанная капитаном связь? Даже если на секунду предположить, что я на Земле, чудовищно измененной катастрофой с загадочным префиксом «А», где уничтожены все передающие и принимающие устройства, «Хельга», по идее, уже должна запустить на орбиту рой спутников-ретрансляторов, которые обеспечат нормальную вокс-сеть…

Но мои тайные надежды не оправдались. Ничего нет. Никаких сигналов. Я уже начал отчаиваться, когда поиск неожиданно обнаружил странную чужую сеть. Или она нашла мой вокс? В любом случае мой девайс попытался подключиться к чему-то, на мгновение высветив полный сигнал, однако попытка присоединения была отвергнута.

Подключение невозможно. Неизвестная ошибка.

Встрепенувшись, я попытался снова и снова, разными способами, однако не добился ничего, кроме череды сообщений «подключение невозможно», «неизвестный тип шифрования», «неизвестный протокол». Природа блуждающего сигнала, который обнаружил вокс, оказалась загадочной – она вроде бы и функционировала по принципам вокс-сетей и в то же время нет. Или соответствовала лишь частично. Или была странно закодирована. Здесь требовался специалист по сетям, которым я, к сожалению, не являлся.

Сообщение меня встряхнуло, но никто не обещал, что найдут меня быстро. Так что следовало продолжать свою робинзонаду. Хорошенько перекусив и тщательно перебрав и вновь упаковав в криптор находки, я отправился к озеру. На берегу вырубил длинную жердь, распаковал и запустил пневматический самонадув лодки.

Небольшая, двухместная, черная с оранжевым, с острым носом и овальной кормой, она отлично держалась на воде. Плавать больше не придется!

Переправиться на островок было несложно, почти везде шест доставал до дна. Я нашел пологое место, загнал лодку в заросли синей осоки (жесткой и острой как бритва) и спрыгнул на берег, даже не замочив ног.

Остров был вытянут в длину и относительно невелик. Ну как – сотня на полсотни шагов, места хватало для густых прибрежных кустов, рощицы деревьев и большой скалы, вернее, трех покатых скал, вместе с россыпью валунов образовавших уютную ложбинку.

Она мне сразу приглянулась как отличное место для лагеря, с трех сторон защищенное от ветров и дождя покатыми каменными боками. Три стены уже есть, сделать навес или крышу – несложно, а при желании вообще можно соорудить там капитальное убежище.

Однако, как оказалось, уютное местечко понравилось не только мне. У него уже были жители!

Я в растерянности остановился, глядя на разбитые сразу после высокой травы аккуратные грядки. Огород, больше ничем это быть не могло. Маленький, шесть рядов, но культурно обработанный, полностью прополотый от сорняков и даже окученный. На ближних ко мне грядах в маленьких зеленых кустиках алели ягоды, затем зеленела ботва каких-то овощей, а дальше – желтели ребристые бока круглых плодов вроде тыкв или дынь.

Ничего себе! Я осторожно обошел огородик, заглянул в ложбинку между скал. Пусто, высокая трава, камни и кусты. Прогулялся вокруг скал, ожидая лицом к лицу столкнуться с таинственными аборигенами – никого.

Остров был абсолютно пуст.

Я вернулся к огороду. Никаких следов человека вокруг, тропок, примятой травы, сломанных кустов или орудий труда, с помощью которых все это вскапывали, окучивали и орошали. Никаких, кроме тех, что только что оставил я сам.

Но кто-то ведь это все сделал! Или на этой планете огороды растут сами по себе, как светящиеся деревья на горизонте?

В задумчивости я присел и сорвал одну из ягод. Крупная, ало-фиолетовая, она мало чем отличалась на вид от земной клубники. Пахла съедобно, слюна мгновенно заполнила рот. Решившись, я откусил половинку ягоды, и кисло-сладкий аромат защекотал рецепторы. Вкусно, черт побери! Очень вкусно!

Мои гастрономические эксперименты прервал негромкий свист. Его источник обнаружился мгновенно – мохнатый зверек возле грядок, вставший на задние лапы и смотрящий на меня точь-в точь как законный хозяин огорода на воришку. Он снова возмущенно присвистнул и подпрыгнул, нервно притопывая одной лапой.

Кажется, он пытался меня прогнать, но выглядел настолько забавным и безобидным, что я не сдержался и рассмеялся. Зверек походил на хомяка или белку, пухлый и трехцветный, с уморительной кошачьей мордочкой и белыми кисточками на ушах. Возможно, впечатление было обманчиво, однако у меня даже мысли не возникло охотиться на него – скорее наоборот – хотелось потрепать по загривку это рассерженное создание.

Отчаявшись меня напугать, толстый мохнатик с важным видом выдрал пару травинок на грядках, быстрым движением задних лап разрыхлил мой след и юркнул куда-то в сплетения лоз. Там обнаружилась норка, ведущая прямиком под грядки, откуда при моем приближении послышался возмущенный свист.

– Подожди, так получается… это ты построил? – растерянно спросил я у норы.

Приглушенный свист. Затем в норе мелькнула мохнатая задница и в мою сторону полетели мелкие комья земли. Видимо, таким способом огородник снова выразил свое отношение к двуногим воришкам. Забавно, но он меня совершенно не боялся. Легкая добыча, но…

– Уверен, мы подружимся, – сказал я ему. – С соседями нужно дружить.

Зверек выглядел безобидным, а феномен огородничества требовал изучения. Отказываться от удачного места из-за неожиданной встречи я не собирался и начал распаковывать вещи.

Палатка – хорошая, как минимум двухместная, надувная. Лежанка. Навес из купола парашюта – так, чтобы его было хорошо видно с высоты. Сухой мох, трава, дрова (за ними пришлось еще раз сплавать на берег). Я подготовил два костра – очаг для приготовления пищи и – поодаль – большой, сигнальный, дым от которого можно заметить издалека… Теперь проблема с разведением огня исчезла – в бивачном наборе имелись и огниво, и воспламенитель, и даже сухое горючее. С пищей, слава богу, тоже все было хорошо. Имеющиеся в наборе продукты можно было разделить на два вида: сухие прессованные пластины пеммикана – его я уже распробовал – и разнообразные сублиматы в фольге. Также имелись таблетки для обеззараживания воды, пакет с клапаном для мусора, очищающие салфетки и даже губка для мытья посуды.

Я заострил новым ножом две рогульки из сучьев и воткнул их в землю, повесил над огнем новенький титановый котелок. Бросил туда разломанную на куски пластину сублимата, вытряхнул из пакетика приправы и, глядя на закипающую воду, опять почувствовал себя туристом в национальном парке. С синими деревьями и инопланетными животными.

Справа послышался шорох и уже знакомый свист. Любопытная мордочка зверька мелькнула за грудой хвороста. Все время постройки лагеря он бдительно следил за мной со своего огорода, а теперь, значит, решил прийти и проведать нового соседа?

Снова свист, но другой тональности, требовательный, что ли?

– Кыш! – попытался припугнуть я гостя в ответ.

Огородник присвистнул и исчез, быстрой тенью юркнув в норку. Двигался он, несмотря на безобидную пухлость, удивительно стремительно.

А на земле в двух шагах от меня остался густо-фиолетовый овощ с длинным хвостиком ботвы. Такие же пышные розетки зеленели на грядке. Подняв, очистив от комьев земли и осмотрев, я пришел к выводу, что это корнеплод, удивительно похожий на земную морковь. Немного другого цвета и более плотный на ощупь, но что я знал о сортах моркови? На всякий случай я скормил кусочек анализатору, который прилагался к медпакету, и прибор одобрительно замигал зеленым.

Это означало, что продукт не содержит опасных веществ и потенциально годится в пищу. Ну точно, морковь, просто инопланетная и фиолетовая. Получается, сосед ко мне знакомиться с морковкой пришел, а его «кыш»? Некрасиво. Отмыв корнеплод в воде, благо далеко идти не нужно было, я отрезал кусочек, схрумкал – сладковатый, вполне съедобный, – а затем мелко почикал его в кипящий бульон. С овощами будет наваристей.

Золотой день сменил золотой вечер. Я долго возился, загораживая вход в лагерь нарубленным «копейным» деревом – так, чтобы тварь вроде шестиглазого волка, даже если ухитрится переплыть озеро, не смогла просто так пробраться к моей палатке. Кто сказал, что здесь нет других хищников – аллигаторов там или ядовитых змей? Конечно, полноценный частокол за несколько часов соорудить невозможно, но импровизированную баррикаду из заостренных палок – вполне. В результате у меня появился небольшой клочок земли, с трех сторон защищенный скалами, а с четвертой – огороженный кольями. Палатка, навес и дворик с очагом внутри – уже можно жить.

Разобрал необходимые мелочи, немного потренировался с пистолетом. Патронов было откровенно жаль, однако я все равно сделал десяток выстрелов по самодельной мишени. Следовало понять, как обращаться с оружием, вытаскивать, стрелять, перезаряжать. Привыкнуть к отдаче, понять его возможности. Если возникнет экстремальная ситуация, отстрелянный на тренировке магазин может спасти жизнь.

«Защитник» порадовал. Тихий хлопок выстрела, незначительная отдача, целеуказатель – вещь! Буквально с третьего патрона я пристрелялся и уверенно попадал в бумажную обертку от сухпайка, закрепленную на стволе дерева в двадцати шагах. Возникло ощущение, что раньше приходилось заниматься чем-то подобным – не то чтобы профессиональный, но четкий навык стрелять и попадать в цель у меня имелся. Моторика «вспомнила», как набивать патронами и защелкивать магазин, как доставать и правильно держать двумя руками пистолет. У меня это было… вот только откуда?

Под вечер в озере начала бить рыба. И неплохая, судя по расходящимся кругам. Вспомнив, что в кейсе есть рыболовный набор, я распаковал его, осмотрел мотки лески, блесны и крючки, но в сгущающихся сумерках не рискнул собирать снасть и заниматься не особо знакомым делом. Еды у меня пока было предостаточно, хотя нельзя пренебрегать ничем. Попробуем завтра, на рассвете.

Вытаскивая лодку из воды и обустраивая ее ночлег на берегу, я заметил кое-что новенькое.

Над озером скользила медуза. Огромная, не чета той крохе, что накануне ужалила меня. Оценить размер точно было сложно – далековато, однако навскидку не меньше меня самого. От полупрозрачного, окруженного золотистым нимбом существа исходила бахрома светящихся нитей, внутри переливался перламутр и голубые жилки. Медуза то поднималась на несколько метров, то снова опускалась, почти касаясь озерной глади; за ней и возле нее кружились штук десять маленьких спутниц, образуя танцующий рой.

Я замер, наблюдая за ними. Последние золотые лучи Древа побежали по воде, рождая множество разноцветных бликов, погрузили озеро в густую фиолетовую мглу, но медузы не уходили, упорно кружась над одной и той же точкой. И с приходом сумерек стало ясно почему.

В озере что-то светилось. Сияние, слабое, но хорошо различимое в темноте, исходило из-под воды, будто на дне был установлен прожектор. И именно этот свет явно привлекал пляшущих медуз.

Любопытно, надо запомнить место. У меня есть лодка – можно будет проверить, что такое там спрятано. Но не сейчас – ночь не вдохновляла на подвиги; я не знаю, кто обитает в озере, а столкновение с электрической медузой таких размеров может быть смертельно опасно.

Ночка выдалась неожиданно спокойная. Может, конечно, сильно утомился за двое почти бессонных суток, а может, разморило от сытной еды, но вырубился я практически мгновенно. И проснулся только от сигнала, заранее установленного на браслете. Уже светало, таймер показывал, что прошло ровно восемь часов. Это означало, что темное время суток здесь меньше или равно световому дню, который растет по мере приближения к древу-исполину. Когда оно погаснет следующий раз, я узнаю точную длительность местных суток.

Снаружи кто-то шуршал мусором. Не очень громко, деликатно так. Затем звякнул котелок – любопытствующий явно интересовался моим ужином.

– Кыш! – грозно предупредил я, выползая наружу с пистолетом наизготовку. Шестиглазых волков не было, как и других следов ночных визитеров, но у самого входа неожиданно обнаружилось несколько ягод с грядки, сложенных аккуратной пирамидкой. Секунд десять я тупо смотрел на них, затем расслышал свист и разглядел упитанную мордочку зверька-огородника, торчащую между кольями частокола.

– Ничего себе, – растерянно сказал я новому другу, – это ты принес?

Я запалил костерок, поставил на камни очага подфляжник с кофе. Распробовал утренние гостинцы – да, на вкус неплохо. Зверек не уходил, шнырял вокруг совсем близко, совершенно меня не опасаясь. Обнаглел просто на глазах.

– Спасибо за завтрак, очень вкусно, – кивнул я ему. – И кыш отсюда!

Тот с довольным свистом исчез на грядках, а спустя секунду вернулся, держа в передних лапках еще одну ягоду. Остановившись в полуметре от меня, он явно как будто протягивал ее и настойчиво свистел.

– Ничего себе, да ты ручной? – изумился я. Протянул раскрытую ладонь но огородник бросил ягоду между нами, так что мне пришлось подобрать ее. Тот довольно засвистел и вновь метнулся к грядкам. На этот раз он притащил тыкву размером чуть ли не больше себя. И вновь остановился от меня, но уже гораздо ближе.

– Ты что, меня прикармливаешь?

Зверек свистнул – бери, мол, пока дают. Кто тут кого, интересно, еще приручает…

Я протянул руку и забрал тыкву. На этот раз огородник не отпрыгнул испуганно.

– Кыш! – шутливо произнес я.

Довольный свист. Уходить он не собирался, наоборот, подошел поближе, изучая меня глазами-бусинками. Ишь ты, какой смелый…

– Ладно. Будешь Кыш, раз откликаешься, – сообщил я мохнатому поставщику продовольствия его новый позывной. Тот, кажется, ничего не имел против.

Тыква оказалась вкусная, хотя не имела никакого отношения к тыкве. Синеватая, разделенная на дольки ароматная мякоть, больше похожая на огромный апельсин. Мой желудок воспринял подношение весьма благосклонно. Над лесом и горами наливалось золотистым свечением Древо, птицы кружились в вышине.

Нам предстоял новый день.

Глава 5

Слегка позавтракав, я еще раз обошел островок, осмотрел край леса на берегу, небо и светлеющее на глазах древо. Никаких изменений – ни дымов, ни следов летательных аппаратов, только золотистые точки скользящих в вышине медуз. Над исходящим туманом озером медленно парила большая птица. На моих глазах она резко спикировала вниз и выхватила из воды серебристую трепещущую рыбину. Ого!

Ощутив охотничий азарт, я размотал и снарядил рыбачью снасть. Ничего сложного – прилагалась подробная инструкция, да и руки как будто вспомнили, как и что делать. Можно было собрать донную удочку или спиннинг с блесной, но я выбрал самый простой поплавочный вариант. Гибкое удилище, срезанное с ближайшего куста, леска, крючок, грузило и поплавок.

Что наживить? Подумав, я поймал в траве парочку серых кузнечиков, насадил их и начал рыбалку. Первые забросы были предсказуемо неудачны, но вскоре, походив по бережку, я нашел подходящее место – мысок на длинном конце острова, где кусты нависали над заводью. Закинул – и через минуту ожидания поплавок дрогнул, а потом медленно ушел на глубину.

Новичкам везет! Резким рывком я выдернул из воды бьющуюся рыбу – с ладонь размером, плоскую и широкую, покрытую мелкой серебристой чешуей. Снял с крючка и бросил в заранее наполненный озерной водой котелок. Дело пошло! За первой вытянул вторую, а за ней – третью. Рыба, как бешеная, почти без перерыва бросалась на крючок. Больше времени занимал поиск новой наживки, чем выуживание. Вскоре в емкости бились десятка полтора рыбешек примерно одного калибра – желтоперые, серебристые, с плоским широким туловищем. Мелочь, конечно, но в качестве экономии рациона – вполне пойдет.

А затем рыбалка закончилась. Приманку схватило что-то крупное, леска резко натянулась, поплавок мгновенно ушел на глубину. Я попытался подсечь и вытащить, но на том конце держали крепко, удилище согнулось дугой, а потом с предательским треском лопнуло! Огрызок быстро поплыл прочь от берега, ушел под воду, но ненадолго, добыче, попавшей на крючок, не хватило сил утащить палку в глубину. Крупняк! Не в моих правилах бросать незаконченное дело, к тому же снасть, хоть и не последняя, представляла определенную ценность. В общем, охваченный рыбачьим азартом, я сбегал за лодкой, и, отталкиваясь длинной жердиной, поплыл следом за своей удочкой.

Рыбина уже утащила ее на приличное расстояние от берега. Основную сложность тут представляли многочисленные кувшинки-исполины, за которые могла запутаться леска. Но пронесло – я догнал и вытащил из воды обломанный конец и принялся понемногу вытягивать добычу.

Ого, вот это сопротивление! Резкие упругие толчки на другом конце говорили, что на крючок сел кто-то изрядный. Он водил леску и пытался уйти в глубину, но я, уже наученный горьким опытом, не давал и шаг за шагом подтягивал поближе.

Настоящий поединок! Наверное, минут десять я сражался с невидимым соперником, пока, наконец, силы его не иссякли, и он не появился на поверхности.

Здоровая тварь! Коричневая в крапинку, с мою руку длиной, больше походящая на длиннохвостую змею, чем на рыбину! Почуяв воздух, она вновь яростно рванулась, но было уже поздно. Пыхтя и дрожа от адреналина, я держал добычу на коротком поводке. Вот только что с ней дальше делать, как вытащить в лодку? Это явный хищник, причем немаленький, и, вполне возможно, опасный для человека! Однако отпустить ее – значит признать свое поражение! Пару минут мы продолжали бороться, но хищная обезьяна была сильнее, упорнее и догадалась использовать палку. Несколько ударов жердиной по воде приглушили добычу и получилось втащить ее в лодку, бросив подальше, в кормовую часть. Тут ждал сюрприз, тварь вновь очухалась, расправила колючие плавники и яростно забилась, чуть ли не бросаясь на меня

с разинутой зубастой пастью, – мы едва не вывалились из лодки, пока наконец получилось ее угомонить, используя палку и нож.

Фух! Мокрый, вспотевший и задыхающийся, перемазанный слизью и рыбьей кровью, но страшно довольный победой, я все-таки смог рассмотреть добычу.

Странная помесь земноводного и рыбы. Очень колючая, со спинным плавником во всю длину змеиного туловища. Покрыта то ли мельчайшей чешуей, то ли жесткой шкурой в зеленовато-коричневую крапинку, есть жабры и пасть с шиповидными, острыми как иголки зубами. Самое интересное – грудные и брюшные плавники представляют собой рудиментарные конечности вроде перепончатых лапок тритона. Ну и ну! Вполне возможно, такой гибрид способен выбираться на берег? Я не припоминал земных аналогов. Попалась на крючок она, кстати, проглотив схватившего кузнечика серебристого малька. Речная мини-мурена, и, если особи вырастают покрупнее, возможно, мне стоит быть поосторожнее. Хотя согласно законам природы мелочь не нападает на больших существ, разве что из самозащиты…

Чуть передохнув, я обратил внимание, что нахожусь неподалеку от места вчерашнего аномального свечения. Да, точно – привлекающее медуз сияние находилось между двумя крупными группами кувшинок, одна из которых расцвела огромным белоснежным цветком. Ну что же, поглядим?

Найти место оказалось несложно. Свечение, если приглядеться, было заметно даже днем, на воде играли золотистые разводы. Я подгреб поближе, лег на борт, свесив голову, чтобы рассмотреть, что там такое.

Сквозь пленку поверхности смутно просматривалась освещенная область дна, заросшая длинными лентами водорослей. Глубина тут была не очень большой, метра три или четыре. Рассмотреть толком источник света не удавалось из-за растительности и искажений водяной толщи. Ничего не видно, кроме размытого пятна светового ореола. Явно что-то небольшое, уютно устроившееся в уступе позеленевшей каменной плиты под прикрытием водяных растений. Что же это такое может быть?

Я тяжело вздохнул. Кажется, все-таки придется искупаться.

Причалив у ближайших кувшинок и используя их листья (они без труда выдерживали мой вес) как трамплин, я скользнул в холодную озерную воду. Брр!

Пришлось понырять, прежде чем мои пальцы коснулись чего-то округлого и твердого. Светящаяся штука была размером с кокосовый орех, но не очень тяжелая, с третьей попытки получилось приподнять ее, прижать одной рукой к груди и вынырнуть. Я подгреб к кувшинке, выбросил поднятый со дна предмет на лист и вылез следом.

На воздухе он засиял гораздо сильнее, но не ослепительно, а мягким ласковым золотистым свечением, мгновенно затопившим все вокруг. Накрыв предмет ладонями, свет удалось приглушить – и наконец-то разглядеть добычу.

Округлый, сплюснутый с двух сторон орех неправильной формы. Мокрый и холодный, покрытый чем-то вроде стекловидной рельефной скорлупы, как шишка с плотно прижатыми чешуйками. И как будто налитый внутренним светом. Мерцающая аура окрасила мои ладони в оттенок расплавленного золота и лучилась сквозь пальцы теплыми солнечным сиянием.

Эта штука не выглядела искусственным предметом. Все в ее форме и виде говорило о естественном происхождении – орех, шишка, косточка, огромное семечко…

Светящееся семечко. Я перевел взгляд на горизонт, где тем же светом лучилось исполинское древо, потом еще раз взглянул на золотое семя.

Ну дела…

Ладно, в криптор. И сушиться.

На берегу я впервые увидел, как Кыш поливает свой огород. Особо не обращая на меня внимания, маленький хозяин бегал к озеру, набирал в защечные мешки воду, а потом тонкой струйкой выплевывал прямо под кустики. Попутно он подрыхлял почву, обрывал загнивающие

листики и поедал насекомых. Идеальный порядок на грядках явно обеспечивался тяжелым и ежедневным трудом. Я больше не сомневался, что сообразительный зверек сам посадил растения, а не нашел брошенный огород. Каким образом и зачем он это делал, оставалось настоящей загадкой. Вряд ли Кыш обладал полноценным разумом, скорее это походило на проявление инстинкта, природный феномен…

Выгрузив добычу – сегодня будет рыбный день – и просушившись у костра, я задумался о дальнейших действиях. Вокс молчал, никаких следов человека и вообще разумной деятельности вокруг. Как же мне быть дальше? Продолжать ждать, жечь костры и надеяться, что меня все-таки спасут? Или брать судьбу в свои руки и выдвигаться в путь? Но куда идти в таком случае? Напрашивалось только одно направление – исполинское Древо. Оно было естественным центром местного микрокосма, невероятным феноменом, и если земляне есть на этой планете – они наверняка посетили его. Вот только, судя по расстоянию, идти туда придется даже не одну неделю…

Пожалуй, пока не стоит дергаться. Скоропалительные решения – зло. Есть лагерь на островке, здесь неплохое место, есть еда и вода. Я выживу. Нужно ждать по меньшей мере неделю, и, если никто так и не появится, начну собираться в дорогу. А пока – тщательно разведаю местность вокруг озера. Ближайшая цель – гранитная «стена», разорванной линией пересекающая лес километрах в десяти-пятнадцати. Если найти место, где можно взобраться на один из ее причудливых утесов, я увижу гораздо больше, чем с дерева.

Решено-сделано. Переодевшись в полевой комбинезон, вскоре я уже шагал по берегу, а островок с Кышем таял вдалеке, скрываясь за кронами деревьев. Шел налегке, криптор – величайшее изобретение человечества. На новом поясе – кобура с пистолетом и охотничий нож, в руках – палка «копейника» с примотанным проводом острым куском пластали – так, на всякий случай.

На месте падения капсулы ничего не изменилось, разве что в выгоревшей земле вокруг воронки отпечатались птичьи и звериные следы. Я собрал еще несколько кусков металла и ободрал все остатки проводов – запас криптор не тянет, в хозяйстве все пригодится. И пошел дальше – к розовеющим над лесом горным кручам.

Так далеко еще не приходилось забираться. Взгляд фиксировал новые образцы флоры и фауны, необычные растения, бабочек и птиц. Много всего неземного, например – огромный красноватый куст, весь затянутый паутиной, с шипастыми шарами алых плодов. Или нечто вроде пальмы, вместо листьев поросшей призрачными, играющими по ветру нитями. К особо странным видам я старался не приближаться, лишь делая снимки в галерею вокса, и вообще – шел осторожно, стараясь не шуметь – кто знает, какая живность могла скрываться в этом лесу? Вчерашний скелет упорно не выходил из головы.

Горная стена не была монолитна, она распадалась на несколько бастионов, разделенных широкими проломами. Осыпи и нагромождения серых, красно-коричневых и розовых скал призматической формы попадались все чаще, а лес постепенно начал редеть. Это гранит или кварц? – гадал я, рассматривая камни, покрытые разноцветными прожилками и вкраплениями. К сожалению, память ничего не подсказывала – видимо, от геологии (в отличие от стрельбы и рыбалки) в прошлом я был очень далек.

Взойти на «стену» удалось лишь после местного полудня, пару раз проявив альпинистские навыки, – прямого пути наверх не существовало. Но дело того стоило – вид оттуда открывался потрясающий.

Во-первых, я наконец-то разглядел свое озеро. Формой оно удивительно напоминало женскую фигуру во сне – берега повторяли очертания широких бедер, талии, груди, волос и закинутых под голову рук. Необычная игра природы – или моих дурных ассоциаций. В любом случае – озеро Девы – совсем неплохое название…

Компас в крипторе не работал, стрелка крутилась как хотела, – видимо, магнитное поле значительно отличалось от земного, поэтому я принял за ориентир Древо, присвоив ему условный «север». Так вот, до величественных гор, над снежными конусами которых возвышался золотой исполин, было очень далеко.

Теперь я четко видел, что сине-зеленый полог леса не прерывается до самых северных гор. Бесконечное лесное море, поверхность которого разрывало множество высоких асимметричных скал. Они зияли многочисленными отверстиями, и я вдруг понял, что вижу не скалы, причудливо обточенные ветром и водой, а неимоверно древние руины, давным-давно поглощенные лесом. Обглоданные скелеты огромных, когда-то изящных зданий, высотой не уступающих земным мегабашням.

Представить их первоначальный облик было невозможно, однако к земной архитектуре находка точно не имела никакого отношения. Развалины дышали чуждостью: плавные летящие обводы литых, как оплывшие свечи, зданий, сложные формы, напоминающие спирали, шиповидные острия или надутые паруса.

Я затаил дыхание, наконец-то осознав масштаб увиденного. Это были развалины огромного инопланетного гиперполиса, простирающегося на сотни километров в обе стороны. А может, и больше – конца и края изломанным шпилям не наблюдалось.

Вот тебе и девственный мир. То, что я видел, могли построить только разумные создания, причем совсем не обязательно люди – уж слишком странными выглядели руины.

Может, стоит сходить туда? Посмотреть вблизи, что представляют собой эти развалины? Возможно, получится отыскать следы цивилизации и понять, куда я попал? Но это будет путешествие не на один день – далековато…

С трех других сторон дальнему обзору мешали горные склоны – мое озеро зажато в предгорьях большого массива как в тисках, однако на условном западе я все-таки различил множество проток и озер, блестящих под покровом леса, а на юге лес обрывался, переходя в бесконечную желто-зеленую равнину. Там в дымке вырисовывались очертания еще одной горной цепи, совсем далекой, с приметным трезубцем огромного пика, самого высокого из всех виденных мной. За ними расплывалось что-то совсем печально-серое, переходящее в густые тени, но что именно – разглядеть отсюда было невозможно.

Я долго искал хоть какой-то след человеческой деятельности на странном, ограниченном лишь рефракцией горизонте. И абсолютно ничего не обнаружил, если не считать пылевых клубов на равнине – но они вполне могли быть бурей или следом табуна местных животных.

Злой и уставший, на остров я вернулся уже в сумерках. Кыш испустил длинный приветственный свист и притащил в знак утешения фиолетовую морковку.

– Намекаешь, что пора ужинать? – устало спросил его я. Зверек довольно заурчал и притащил пушистую тыкву. Соображает.

На ужин была рыба. С виду она мало отличалась от земных аналогов, биохимический состав, по мнению анализатора, тоже соответствовал земной органике. То же самое он выдал насчет кусочка змеерыбы. Однако употреблять ее в пищу я побрезговал – уж слишком страхолюдной выглядела добыча.

Очищая и потроша улов, я вспомнил свои соображения насчет виртуальной реальности. Теперь эта мысль казалась смешной. Рыбьи головы, чешуя, потроха и кровь во всех подробностях, порезанный палец, закопченный котелок, болотный запах озера и привкус золы на губах – как все это можно смоделировать?

Нет, ребята. К сожалению, этот мир – настоящий.

Рыбешки, распяленные на колышках над огнем и зажаренные до хруста, на вкус оказались великолепны, благо соль и перец были в наличии. А на десерт хорошо зашла тыква. Грядки мохнатика пустели – хищная обезьяна оказалась очень прожорливым соседом. А для чего он все это выращивает, интересно? Я не видел, чтобы Кыш ел что-то, кроме насеко-

мых-вредителей. Может, у него под грядками целые катакомбы, забитые зимними заготовками?

Быстрый закат (все же я называл его так, хотя ничего не закатывалось). Я подождал, пока древо погаснет полностью и остановил запущенный вчера в этот же момент секундомер.

24 часа 59 минут 54 секунды.

Сутки, регулируемые светящимся деревом, почти идеально совпадали с земными. Всего час различия… Или это не совпадение вовсе? Отчаявшись найти объяснение местным загадкам, я немного понаблюдал за Кышем – зверек уже совершенно не стеснялся и даже разрешил себя погладить, а потом побрел на боковую.

Но спать в эту ночь мне не пришлось.

Глава 6

Ночную тревогу поднял Кыш. Он пронзительно засвистел, а потом заверещал на такой ноте, будто его резали на части, и все это сопровождалось громким шорохом, хрустом и злобным рычанием. К нам пожаловали гости – и, судя по нехорошим звукам, это был большой хищный зверь!

Холодея от страха, я включил фонарь, приготовил пистолет и вылетел из палатки. Кто бы там ни пришел, нужно дать немедленный отпор, пока гостеприимного огородника не сожрали!

В фиолетовых сумерках, чуть рассеянных тлеющим костром и световыми стержнями, закрепленными на кольях, сразу стала видна черная тень на огороде. Я различил поджарое, блестящее от воды антрацитовое тело, игловидную гриву, а главное – шесть светящихся желтых глаз, попарно расположенных друг над другом. Ночной волк вернулся, и озеро не стало ему преградой!

Моя изгородь, видимо, помешала проникнуть в палатку, а может, он сразу заинтересовался Кышем и постарался раскопать его норку – на огороде среди вырванных растений виднелась куча земли. Но все эти детали были уже не важны, потому что при моем появлении тварь встряхнулась и метнулась в сторону. Но она не испугалась, наоборот, она атаковала!

Тонкий свист, плечо и грудь неожиданно обожгло болью. В ответ я выстрелил дважды, промахнулся, движения врага были стремительны и непредсказуемы! Черный волчара ловко выскользнул из пятна света и появился с совершенно неожиданной стороны, прыгнул, пытаясь преодолеть забор, на мгновение повис на нем. Колья затрещали под яростным натиском, медленно клонясь к земле, я отшатнулся, увидев совсем близко оскаленную пасть и свирепые желтые глаза. Показалось, что в них нет зрачков – сплошная золотая светящаяся радужка!

Это была ошибка с его стороны. Я стрелял в упор, прямо в оскаленную пасть, шесть или семь выстрелов слились в один. Рычание оборвалось жалобным всхлипом, тварь завизжала, свалилась с забора, снова метнулась в сторону. Она была еще жива! Я бешено шарил лучом фонаря по траве и кустам, стараясь поймать ускользающий силуэт, наконец нашел его – уже метрах в двадцати, у самой воды. Выстрелил еще, пытаясь удержать в луче, снова промазал, хищник, несмотря на ранения, двигался очень быстро, да и у меня на адреналине тряслись руки. Громкий плеск воды – он, кажется, прятался в прибрежной осоке, я упустил время, чтобы прощупать заросли лучом света. Понял, что прогадал, когда увидел расходящийся треугольником бурун воды на поверхности озера. Получив отпор, хищник сбежал, уплыл, уже преодолел две трети расстояния до берега! Тщательно прицелившись через светящуюся точку целеуказателя, я продолжил стрелять, пока не опустошил магазин. Туманная дымка над водой мешала, да и дистанция была уже приличной, поэтому живучая тварь все равно достигла берега, с явным трудом вылезла и, хромая на каждом шагу, припустила в кусты.

Ушел, сволочь.

Все. Можно было выдохнуть, мы его прогнали. Кыш, озабоченно и тревожно свистя, показался из своей развороченной норки – целый и невредимый, слава богу, хищник не успел добраться до него. Я чувствовал себя виноватым – ведь только по моим следам, запаху и звукам ночной волк мог обнаружить нас. Будь по-другому, он бы давным-давно посетил островок и сожрал маленького зверька. Я надеялся, что озеро остановит его, но нет, тварь оказалась опытной, упорной и крайне опасной. Он запомнил меня и пришел за добычей.

Отходя от кипящего адреналина, я понял, что мне тоже досталось. Покосившиеся колья и палатка были утыканы множеством черных игл, а три штуки вонзились в тело, прошив легкий комбинезон. Левое плечо, грудь и правое предплечье. Морщась от боли, я выдернул их – неглубокая, но очень неприятная заноза. Вокруг ранок возникла легкая щекотка, кожа чуть синела, вздуваясь волдырями, и, кажется, потеряла чувствительность. Раскрыв медпакет, я

ткнул в плечо иголку экспресс-анализатора и, увидев тревожный желтый индикатор, тут же вогнал себе двойную дозу универсального антидота. Иголки оказались отравленными! Желтый сигнализировал о незначительной дозе, однако кто знает, что там за яд, и возьмут ли его вообще наши земные лекарства?

Однако обошлось. Полчасика меня слегка колбасило, как будто онемела рука и плечо, перестали гнуться пальцы, но вскоре отпустило – значит, антидот, скорее всего, работал. Я выпил еще несколько таблеток из набора, обработал повреждения кровоостанавливающим спреем и вколол регенератор. Волчьи иголки не казались серьезным оружием, ранки были незначительными… однако если яд парализует – а по симптомам было очень похоже, – то тактика твари имела смысл – любое ранение медленно обездвиживало врага, превращая его в беспомощную жертву.

Судя по таймеру, до утра оставалась пара часов. Как и позавчера, хищник пришел в самый подлый час, в предрассветных сумерках. И он придет еще, если не добить. Я в него попал как минимум несколько раз, причем попал в голову. Для земного существа такие ранения были бы смертельны, но эта тварь как-то ухитрилась выжить и сбежать. Значит, имеет шанс не сдохнуть, хотя я очень надеялся, что сейчас истекает кровью под каким-нибудь кустом.

В любом случае он ранен и ослаблен. Как только рассветет, я пройду по кровавому следу, найду и добью подранка. Или найду его труп и удостоверюсь, что проблема закрыта. Иначе и мне, и Кышу больше не видать спокойных ночей. Это – враг, с которым нужно покончить раз и навсегда.

А пока необходимо подготовиться.

Я натянул второй комбинезон – походный, плотный, с защитными уплотнениями и множеством карманов. Поверх него – куртку, на лицо – полимерные защитные очки. Фонарь, пистолет, оба ножа на пояс – ясное дело. Мне нужно еще что-то, чтобы держать тварь на расстоянии… Найдя подходящую палку «копейника», я с помощью инструментов быстро сделал вырез и закрепил в нем длинный и острый кусок пластали. Хорошо закрепил, не жалея сил и проволоки. Получилось достаточно легкое и прочное копье двухметровой длины. С такими, только чуть получше, мои предки ходили на медведя…

Немного подумав, зарядил в инъектор картридж с оранжевым стикером. Стимулятор, временно повышающий умственную и физическую работоспособность. Не очень полезная штука, предназначен исключительно для экстремальных ситуаций, однако крайне действенная – после применения чувствуешь себя настоящим живчиком!

Как только древо засияло золотом, рассеивая сумерки, я двинулся по следу.

Хищнику серьезно досталось – багровая с фиолетовым отливом кровь пятнала землю, камни и траву каждые несколько шагов. Я очень рассчитывал, что он сдохнет по дороге, но ничего подобного – по мере продвижения пятен становилось меньше, словно кровотечение утихало. Скорее всего, тварь обладала железным здоровьем и регенеративными способностями.

След вел через лес вверх по склону, к розовым утесам. Я шел долго, дважды теряя его, обыскивая все вокруг и снова находя темные капли на листьях и камнях. Следопыт из меня тот еще, но упорство и желание поквитаться с врагом искупали отсутствие опыта. Нашел лежку – под большим валуном раненая тварь, наверное, решила передохнуть – много свернувшейся крови, несколько черных иголок.

Дальше, еще дальше! Через час я уже обнюхивал камни в расселинах кварцевых бастионов. Вчерашние развалины находились неподалеку, и это мне не нравилось. Однако вопрос должен быть закрыт, сложности с поиском следов только добавили злости. Я найду и добью эту тварь, даже если для этого потребуется потратить неделю и перевернуть каждый камень в окрестностях!

После полудня я обнаружил логово. След привел под горный карниз, в неприметный тупиковый овраг. Там, среди хаотичного нагромождения кварцевых скал, виднелся темный зев пещеры. Странно она выглядела – узкая, почти треугольная щель, от которой по породе в разные стороны расходились изрядные трещины. Словно след от взрыва, а не естественное отверстие, проделанное водой или сдвигом горных пластов.

Из дыры несло сыростью, тухлятиной и еще чем-то очень неприятным. Места, чтобы пролезть взрослому человеку, вполне достаточно, но насколько глубока и обширна нора – с первого взгляда было неясно. Я остановился у входа, зажег фонарь и закрепил его на древке копья с помощью проволоки, а также включил интегрированный целеуказатель на «Защитнике». И, сжимая правой рукой пистолет, а левой направляя внутрь копье с лучом света, решительно полез в логово.

Нора шла вниз, фонарь высвечивал покрытые прожилками неровные камни, полосы размазанной крови – полз он, что ли, из последних сил? Длинный странный ход, не похожий на обычную пещеру – округлые стены с ребристыми следами, диаметр не меняется, как будто его пробурили огромным сверлом или здесь выползал на поверхность исполинский червяк.

Я спустился, наверное, шагов на сто, прежде чем наконец-то нашел лежку. Луч фонаря выхватил из темноты кости – следы страшных трапез хищника.

Он был тут! Черная гривастая тень бросилась навстречу так внезапно и стремительно, что я не успел выстрелить, среагировал рефлекторно, пропуская мимо себя. Тварь приземлилась на четыре лапы, яростно клацнула пастью, мгновенно развернулась и снова прыгнула.

Громыхнул выстрел. Визг-всхлип, разъяренное вибрирующее рычание, хищник не остановился, почти сбил меня с ног, пытаясь подгрести под себя и добраться до горла. Спасло копье, но не острие, а фонарь – тварь, кажется опасалась света больше, чем железки.

Вместо того чтобы атаковать меня, монстр яростно вцепился в древко, пытаясь вырвать копье у меня из рук и отодрать от него закрепленный фонарь. И ему это удалось! Мощные челюсти твари с хрустом сомкнулись на металлическом цилиндре, свет мигнул и погас, в темноте рассыпался ворох синих искр. Вскрикнув от боли, черный волк отлетел в сторону и исчез в темноте. Зеленая точка целеуказателя выхватила движение, я навскидку выстрелил еще дважды. Попал или нет?

Свет, мне срочно нужен свет, во тьме он легко расправится со мной! Вдруг вспомнив про семечко, я быстро достал его из криптора, и нору озарило золотистое сияние. Куда более яркое, чем лучи фонаря.

Вжавшийся в угол ночной волк пронзительно завизжал. Он слегка задымился, словно свечение физически обжигало его. Бросился прочь, пытаясь уйти глубже в нору, но уже шатался, был медленным и вялым – раны и потеря крови давали о себе знать.

Я несколько раз выстрелил в упор, метя прямо в желтые огоньки злобных глаз. И на этот раз – не промазал.

Черный волк упал на бок, долго рефлекторно дергался, а потом наконец-то обмяк и окончательно замер. Подобрав погрызенное копье, для верности я несколько раз сильно ткнул его острием – никакой реакции.

Сдох.

Внутри разливалось древнее ликование охотника. Я сильнее, я победил, я убил хищника! И легко отделался, один удачный бросок этой твари запросто мог покалечить. Привычной серией вдохов-выдохов я привел в порядок сбившееся дыхание, попутно вытаскивая иголки, застрявшие в плотной ткани – штук десять, наверное. Они вроде бы не пробили двойной слой одежды – куртку и комбинезон, но на всякий случай стоило вколоть еще дозу антидота.

Затем я внимательно осмотрел врага.

Здоровенная и мускулистая тварь, покрупнее взрослого волка. Бесхвостая, формой головы больше похожая на гиену, Острые прижатые уши, вытянутая пасть с двойным, как у

акулы, рядом зубов. И глаза… на перемазанной кровищей развороченной морде было сложно что-то разглядеть, но их действительно шесть, по три справа и слева, длинные, узкие, прикрытые плотными кожистыми веками…

Черная, плотная как литая резина кожа на всем теле и грива, с головы переходящая на хребет, состоящая из множества черных игл. Самые длинные были с мою ладонь, очень острые на вид, отливающие глубоким пурпуром. Тот же самый оттенок, что и у багровой, почти черной крови этого создания. Я осторожно выдернул несколько штук – из них выйдут отличные парализующие наконечники для стрел.

И обнаружил, что мне не показалось: от золотого сияния тело твари начинало явственно дымиться. Значит, он не просто так боялся и избегал света, он причинял ему нестерпимую боль! Это было очень странно…

Вонючее логово представляло собой небольшое углубление, на полу виднелись обглоданные остатки трапез хозяина. Звериные и… человеческие кости?

Не веря своим глазам, я приблизился. Ну да – почерневший череп без нижний челюсти, абсолютно человеческий на вид. Значит, тут есть люди?! Берцовая кость… часть реберной клетки… и все такое древнее, будто пролежало тут добрую сотню лет. Я наконец-то понял, какой запах все это время терзал мое обоняние.

Склепа. Старой, очень старой смерти.

А затем лучи выхватили из тьмы узкую звездообразную трещину в стене пещеры, окруженную грудой камней, а за ней – правильные геометрические очертания чего-то, что могло быть только делом рук разумных существ.

Ничего себе!

Я осторожно приблизился, вслушиваясь и пытаясь что-то рассмотреть в расщелине. Затем пролез туда, слегка пригнувшись, выпрямился, медленно поднимая свободной рукой светящееся Семя.

И замер, пораженный.

Логово было норой, пробитой в подземную каверну. Небольшую и, кажется, полностью замкнутую, по крайней мере, других входов (и выходов) я не видел.

Посреди нее возвышался зиккурат из трех ступеней, сделанный из тусклого белого металла. Явно из того же самого, что и вчерашние руины. Он казался космическим кораблем, замурованным в грубой скальной породе, плавная изящность в каждой детали, произведение высокой, далеко не примитивной культуры, при этом – явно не имеющей ничего общего с человеческой.

Тонкие золотые линии окантовывали каждую ступень и двойным орнаментом оплетали вход, выполненный в виде причудливой замочной скважины. Когда-то там находилась дверь, толщиной соперничавшая с гермостворками космической станции, но сейчас она была разворочена огромной зияющей дырой с вогнутыми краями. Через это отверстие подсвечивало мягкое звездное сияние, отчего в каверне царила полутьма.

А перед зиккуратом широким полукругом были разбросаны человеческие и нечеловеческие останки. Черепа, кости, реберные клетки – старые, давно потерявшие всякую плоть, почерневшие, будто обугленные, а прямо напротив развороченного входа застыло нечто, похожее на сегментарную двуногую ящерицу, покрытую пластинами брони. Внутри – сплетение металла, сверкающих жил и необычных деталей, сама «ящерица» оплывшая, как свеча, но до сих пор топорщащаяся чем-то вроде длинных зазубренных лезвий. Она было размером с тяжелое кидо и выглядела так, будто попала под залп высокотемпературной плазмы.

Боевой механизм? Возможно. Но я никогда не видел подобных. И на Земле – я готов был поклясться в этом – не изготавливали таких ботов. Совершенно другой стиль, неизвестная технология и странное оружие, да и оружие ли вообще?

Вдруг стало ясно, почему волк поселился именно здесь и откуда он натаскал старые кости. Тут когда-то произошла схватка, непонятно кого, с кем и во имя чего, но и механизм, застывший в угрожающей позе, и тела погибших явно покоились здесь много-много лет. Останки очень походили на человеческие, но никаких деталей, чтобы определить их происхождение, не сохранилось. Они вообще выглядели странно – полностью лишенные плоти и одежды, как будто обгоревшие.

Я еще раз взглянул на развороченный вход пирамиды. Его пытались вскрыть, и явно небезуспешно, вполне возможно, что именно неудачливые взломщики и покоятся здесь. Искатели сокровищ, каким-то образом узнавшие координаты схрона и пробившие сюда тоннель? Но что их убило? Эта оплавленная ящерица с лезвиями? Но, если присмотреться, она повернута вовсе не к ним, а наоборот, в сторону зиккурата…

По останкам же сложно было что-то определить. Они почти не сохранились – кучки сгоревших костей, чья одежда и детали снаряжения давно превратились в прах и пепел.

Я вдруг поймал себя на том, что не ощущаю страха и брезгливости. Возможно, временное бесстрашие было следствием коктейля из антидота, регенератора и стимулятора, кипевших в моей крови, но сейчас я чувствовал только жгучее любопытство. Здесь были люди, я воочию видел следы странной цивилизации, которая, возможно, населяла этот мир.

И должен был довести дело до конца. Нужно преодолевать свои страхи! Здесь закрытая, замурованная пещера, только пыль и древние кости, нет ничего опасного – иначе тварь не устроила бы логово в тоннеле. Сожаления о собственной трусости загрызут, если я не выясню, что там такое светится в разбитом проеме зиккурата.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.